

НАДЕЖДА САМАЕВА

АДЕПТЫ
ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ
НЕ ПОДЛЕЖАТ

Светлые и тёмные

Надежда Мамаева

**Адепты обмену и
возврату не подлежат**

«Автор»

2024

Мамаева Н. Н.

Адепты обмену и возврату не подлежат / Н. Н. Мамаева —
«Автор», 2024 — (Светлые и тёмные)

«У темных менталисток отлично получается превратить порядок в хаос, а свет — во тьму. Даже если последний — свет учения. А еще они могут раздвинуть стены сознания, несмотря на то, что те — несущие. Но лучше всего у них выходит бесить!» — из наблюдений адепта под прикрытием. «Светлые маги — до зубовного скрежета правильные ребята, которые отлично знают, что можно, а что нельзя, и как можно, когда нельзя. Своей невозмутимостью они способны довести черную чародейку до белого каления. А если уж плюют на какие-то условности — то исключительно шквальным огнем» — из заметок ссыльной по обмену менталистки.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Надежда Мамаева

Адепты обмену и возврату не подлежат

Глава 1

– Адептка Кейси Даркнайтс. Сожалею, но я вынужден подписать приказ о вашем отчислении. – Голос ректора был столь холоден, что у меня заledenели не только пальцы. Кажется, я и вовсе вся покрылась инеем от огненно-рыжей макушки до мысов туфель. – Наша академия заботится о своей репутации. И пребывание в ее стенах дочери ренегата...

Я слушала эту речь, сжимая кулаки, и злилась. Эх... Вот была у мамы дурацкая привычка – выходить замуж. И в седьмом браке она-то ее и подвела. Матушка умудрилась вляпаться в замужество с графом Норби. А нынешний отчим и удружил! Умудрился влезть в тайный заговор против короны. У-у-у! Неужели ему так хотелось переворота в империи, что год потерпеть не мог? Пока я хотя бы учебу не закончу. Сам бы заодно подольше с головой на плечах походил... А теперь я падчерица преступника. Без пары мгновений отчисленный менталист. А это значит – мой дар запечатают. Без вариантов.

И плевать, что сил у меня не выше третьего уровня. Все равно их заблокируют. Ведь ты можешь быть либо дипломированным пси-магом, либо никаким. Это закон темных земель. И точка. Потому как у недоученного телепата вероятность встречи с Дарящей безумие уж очень велика. А вместе с сумасшествием мага идет и куча проблем для тех, кто его окружает. Часто – смертельных проблем.

– А если я... буду порочить своим именем чьи-нибудь другие стены? – ухватила за соломинку. – В каком-нибудь захолустье? Подальше от Тайры?

Ректор Рагнейл смерил меня внимательным взглядом. Тем легендарным, которым упокаивал нежить без всякого заклинания. Побарабанил пальцами по столешнице и отчеканил:

– Самая дальняя от нашей темной столицы глушь – это центр Светлых земель, – с намеком, дескать, разве что только там мне удастся завершить обучение, отчеканил ректор.

Я сглотнула. Потому как единственное, что знала об этих самых Светлых землях, – там тепло встречают детей Мрака. Настолько тепло, что даже жарко. А как еще может быть, когда ты главный гвоздь (точнее, столб) программы – аутодафе. А меценатами этой зажигательной вечеринки являются плечистые ребята-инквизиторы.

А потом представила, как на мои тело и разум ставят запирающие дар печати и...

– А можно мне... перевестись? В эту самую светлую глушь?

Рагнейл криво усмехнулся.

– Перевестись – нельзя. – От этого сухого ответа внутри меня что-то оборвалось. Кровь застучала в ушах. И потому я едва смогла расслышать конец фразы: – А вот поехать по обмену – можно...

Я сглотнула, чувствуя подвох. Так оно и оказалось.

– Но не одной, а со Сьером Эйслингом и Вэрдом Грэйном.

От названных имен я взвыла. Точнее, от одного. Сьер-то был нормальным парнем. Ну насколько мог быть нормален самоуверенный темный с высшим, десятым, уровнем дара некроманта. Хотя одно то, что он ни разу не пытался меня убить, уже огромный плюс. А вот Вэрд – сноб и аристократ со шрамом в полщеки, с которым у нас с первого курса случилась чистая и незамутненная ненависть. Ну не смог он простить какой-то третьеступенчатой магичке, что она увела у него из-под носа кубок по файерболу. Хотя я тут ни при чем! Просто кто-то думал очень громко о своей стратегии рядом со мной. Всего-то на расстоянии в пару полетов стрелы.

Но сейчас я даже догадывалась, почему ректор решил сплавить этих двоих из Темных земель от благословения подальше. Сьер – талантливый маг, но выходец из низов – совсем недавно умудрился в трактире начистить забрало одному столичному сановнику. И ладно бы магией – не так хоть обидно было бы расфранченному вельможе. Так нет. Сьер поправил аристократу точку зрения ударом кулака в глаз. Побитый на адепта и взъелся. Обещал в казематы засадить.

Вот сейчас ректор и спасал молодого, талантливого, но дурного на всю его кучерявую голову парня. Как мог спасал, но исключительно в духе темных: не за ручку отведя от беды, а просто дав шанс. А там уж... Если выживет у светлых, некромант – молодец. Нет... Ну значит, незачет по предмету «Адаптация в стане идейного врага».

Насчет Вэрда... Предположения, конечно, были, почему его отправили в эту «ссылку по обмену». Причем столько, что я сомневалась, что хотя бы одно из них верное. Грэйн – аристократ из древнего рода. Отличный заклинатель и замечательная сволочь. Сын советника самого императора и завидный жених. Что же он мог натворить... Был замешан в заговоре? Пойман на запрещенном ритуале? Набрал кучу смертельных долгов в азартных играх или... Самое страшное – его действительно интересуют культура и нравы светлых?! Да нет! Последнее было абсурдным.

– Так оформляем программу обмена или отчисление? – напомнил о себе ректор.

– Давайте лучше ссылк... – прикусила язык в последний момент и поспешила исправиться: – В смысле с радостью протестирую анатомию светлых: попорчу им кровь, помотаю нервы, расшатаю психику...

Я пообещала бы что угодно, только бы меня послали подальше, в смысле отправили к детям Зари, а не заблокировали дар.

– Тогда отправление через два удара колокола, – прищурился ректор. – Свободны, адептка Даркнайтс.

– Тьмы вашему дому, – вежливо попрощалась я, еще не зная, что через двое суток буду мыслить исключительно нецензурно, многоэтажно и кучеряво.

А все потому, что дорога на метле до академии Южного Предела вымотала меня вконец. Уже поздним вечером третьего дня я, с документами в зубах, вещами под мышкой, в состоянии свежесподнятого зомби, добралась до общежития, дорогу к которому нам указал первокурсник.

У меня значилась для заселения комната тридцать шесть бис. Парни делили на двоих сорок девятую дробь эй-ти.

Когда мы вошли в холл, была уже ночь. Охранник подремывал, полагаясь, видимо, на оповещающие чары. К слову, оные, как выяснилось, были рассчитаны на магов максимум восьмого уровня, который считался весьма редким и высоким. Вот только уникама Сьера, с его десятым, эти чары остановить попросту не могли. А я и Вэрд всего лишь пошли след в след за некромантом. Деликатно и тактично, чтобы не шуметь и не побеспокоить дремавшего тролля.

В общем, это гномы, еще в детстве, лепя куличики, автоматически оценивают высоту опалубки, рабочий объем совочка и качество песка. А мы, дети Мрака, с пеленок учимся разбираться в проклятиях, возвращаться из Бездны отдохнувшими и с сувениром, а еще бываем вежливы до жути. После жути, впрочем, тоже. Если, конечно, это нам выгодно.

Например, как сейчас... Поэтому посапывающего тролля и не побеспокоили. А то объясняй опять: откуда мы, зачем и как. А у охранника лапищи внушительные. Такие, что на одну может тебя положить, второй прихлопнуть. Доказывай такому посреди ночи, пока удираешь, что и вправду мы темные по обмену, а не просто дети Мрака. И убивать нас нельзя. И калечить тоже. Потому как мы адепты, а не материал для практикумов по атакующим чарам у светлых боевиков.

Ничего. И без провожатых до комнат доберемся. Ибо дико спать хочется. А уже завтра утром заселимся официально, как полагается: с возмущенными воплями соседей по комнате

и недоуменными перешептываниями адептов за спиной, ну и знакомством с троллем-охранником.

А пока же я мечтала лишь об одном – постели! И сейчас я пошла бы к своей цели даже по головам. Во всех смыслах прошлась бы: и физически, и ментально.

Руне с номером моей комнаты, которая располагалась на третьем этаже, я обрадовалась больше, чем гном халявному золотому. Вот только когда я дернула дверь, та не поддавалась. И на мою прислоненную к ней, подрагивающую руку не среагировала. Да что же это за ночь сегодня такая!

Я от души приложила темной магией по запирающему заклинанию. И чары, что были рассчитаны, похоже, на исключительно светлый вандализм, опали. Плевать. Запечатая дверь изнутри первородной тьмой.

Сейчас главное – оказаться внутри. Я устала. Дико. Едва я захлопнула дверь, как очутилась в вязкой, плотной, как черное пуховое покрывало, тьме. Пару ударов колокола назад, когда мы еще только проходили через ворота академии, южное солнце стремительно упало за горизонт. И вот сейчас я решила последовать его примеру, только рухнув не в кучерявые облака, а единственную в комнате кровать.

И тут же охнула, потому как вместо перины подо мной оказалось что-то весьма твердое. Точнее, кто-то. И в тот же миг меня перехватила сильная мужская рука, буквально перекинув через себя. И я оказалась подмята и вжата в постель всей массой внушительного, явно накачанного тела. И ни капли романтики в моем положении не было. Хотя бы потому, что я была зафиксирована в жестком болевом захвате. Носом в матрац.

– Какого темного?.. Я двое суток в рейде не спал... – Голос говорившего был хоть и сонный, но даже в таком варианте имел широкий эмоциональный, а если короче, то матерный диапазон.

До меня дошло, что этот тип отреагировал исключительно на рефлексах, когда натренированное тело действует быстрее разума. Причем меня скрутили исключительно в духе светлых, которые сначала угрожают, а потом постфактум выясняют, кого именно и за что.

– Какого светлого?! – в ответ возмутилась я, брыкнувшись. Тоже исключительно на рефлексах. И, судя по сдавленному шипению, даже попала. Куда именно, утверждать не берусь, но точно попала.

А потом, закрепляя успех, попыталась призвать магию... Но противник успел призвать раньше. Правда, не дар, а логику. Заломив и вторую руку. Так что кастовать заклинание не было никакой возможности. Но ноги-то у меня были свободны!

Такого коварства враг не ожидал: я, выгнув спину не хуже дуги лука, так, что ступни оказались выше моей головы, резко согнула ноги в коленях и от души врезала пятками по затылку противника.

Хватка на миг ослабла, и я вдарила потоком силы. Наглеца, узурпировавшего мою кровать, откинуло, а я, вывернувшись ужом, смогла вскочить с постели.

Впрочем, и светлый почти в мгновение ока пришел в себя. И уже стоял в полный рост, держа в раскрытой ладони ловчий аркан. В полумраке комнаты, что разбавлял лишь тусклый лунный свет, лившийся из окна, да отсвет магического плетения, я смогла разглядеть противника, который был в одних легких полотняных штанах. Высокий, светловолосый, с плитами литых мышц на груди. Его тело явно привыкло к тренировкам с отточенной сталью. Рельеф мышц на руках и груди пересекали тонкие нити застарелых шрамов и вязь рун.

– Кто ты? – пройдясь ответным изучающим взглядом по моей фигуре, от некогда белых чулок до растрепанной рыжей макушки, спросил светлый. – И что здесь делаешь?

– Собираюсь лечь в эту кровать, – ткнула пальцем в сторону постели, отозвавшись тоном, в котором не было и тени сомнения. Таким не отвечают, а ставят в известность.

За возможность нормально выспаться я сейчас была готова убивать... И мы еще посмотрим, кто ляжет: я – в свою кровать или этот тип – в гроб! Других исходов этой встречи я не допускала. И мысленно начала выстраивать векторы для банальной огневой атаки.

Увы, хоть я и была телепатом, но... чтобы читать, а тем паче управлять мыслями, сил у меня не хватало. Произвольно я ощущала лишь эмоции. И только если сильно поднапрягусь, могла внушить нужные чувства: радости, боли, страха... Так что на ментальный дар я не надеялась особо, а вот на заклинание огненного шквала...

И пока прикидывала векторы для удара, некстати проскользнула мысль: вот почему мне так не везет, а?! У нормальных темных магов со светлыми битва минимум за Элиссову падь (да и то на дипломатическом поприще!), а у меня – за собственную кровать? Тьфу, позор, да и только!

– Однако... – Брови незнакомца удивленно взлетели, и он, глянув на меня уже совершенно другим, исключительно мужским взглядом, заявил: – Так решительно и категорично провести вместе ночь в одной постели мне девушки еще не предлагали...

У меня после этих слов дернулся глаз. Да чтобы Кейси Даркнайтс, темную чародейку, да приравняли к какой-то светлой влюбленной дурехе, готовой на все, дабы переспать с понравившимся ей парнем?

– А я и не предлагаю! Ты можешь проваливать на все четыре стороны из моей комнаты! – рявкнула я, делая шаг вперед.

– Вообще-то, справедливости ради стоит заметить, что комната *моя*, – припечатал наглец, втягивая атакующий аркан в ладонь, сделал шаг вперед и наклонился. Да что там наклонился, навис как скала! Мне даже пришлось чуть запрокинуть голову, чтобы не упираться взглядом в его подбородок. Наши лица оказались близко. Настолько, что мы делили одно на двоих дыхание.

Я вдруг почувствовала волну раздражения, уверенности и... азарта. И лишь в следующее мгновение поняла: это не мои собственные чувства, а светлого. Я лишь инстинктивно коснулась их своим даром. Не прилагая усилий – так близко мы были.

И до меня вдруг дошло, что адепт, показывавший нам со Сьером и Вэрдом дорогу, не упомянул, что она идет к мужскому, демоны его дери, общежитию! А про женскую бурсу даже и не заикнулся, паразит! А мы, привыкшие, что в Трейгорской академии здание, где живут адепты, одно, только разделено по этажам, и не уточнили нюансов...

– Кажется, я слегка ошиблась дверью. – Сделала шаг назад и решила расставить все точки над литерами: – И да, готова заверить: лишать тебя чести я вовсе не собиралась...

– Хотел бы я на это посмотреть, – хмыкнув, перебил меня светлый, иронично усмехнувшись. И сделал шаг ко мне. – Но, знаешь ли, малышка, я не привык оставлять тех, кто бросил мне вызов, безнаказанными. А ты, определенно, бросила.

– Могу поднять, отряхнуть и дать прямо в руки, если это так принципиально, – вскинув подбородок, ответила я, впрочем, продолжив свое стратегическое наступление в противоположную от светлого сторону.

– Не стоит, я сам возьму. – И с этими словами его губы коснулись моих.

Требовательно, сильно, напористо. Этот поцелуй пленял и ласкал одновременно, накрывал волной, затягивал в бешеный водоворот острых эмоций, в котором уже не разобрать, где мои собственные чувства, а где – чужие. Чувства были такими сильными, что буквально сбивали с ног. И я ухватилась за первое, что попало под руку, чтобы удержать равновесие, – за светлого! И тут же его ладонь легла мне на талию, властно прижимая еще ближе к мужскому телу.

Удовольствие. Острое, как оточенный клинок, яркое, как вспышка пульсара. Оно взорвалось внутри, сметая все преграды.

Горячая мозолистая ладонь очутилась на моей щеке, скользнула на затылок, зарывшись в спутанных волосах.

Это был поцелуй-шторм, поцелуй-атака. Поцелуй, перед которым пасуют выдержка, логика и здравый смысл. Из головы разом улетели все мысли. Остались лишь ощущения, которые я спустя несколько мгновений все же смогла разделить на свои и чужие.

И если во мне бушевали волнение, растерянность, негодование и на дне этой бури – удовольствие, то у светлого – превосходство и удовлетворение. И... лишь отголоски возбуждения. Это-то меня и отрезвило. У того, кто целует ради самого поцелуя, эмоции должны быть другими. И на первом месте – влечение. А если нет... Получается, светлый хотел меня лишь припугнуть, проучить нахалку, ворвавшуюся в его комнату.

Мысли промчались в моей голове со скоростью молнии. А отомстила я еще быстрее. Потому что нельзя просто так взять и поцеловать темную! Без последствий для психики и тела. Я укусила нижнюю губу наглеца. Не в любовной истоме. А как следует. Чтобы всякие белобрысы не мнили, что могут проучить или напугать дочь Мрака!

Светлый зашипел, выругавшись и отпрянув. А я проскользнула мимо него и дала деру... кхм, устремилась к двери. И вылетела в коридор, оглушительно хлопнув створкой. В следующий миг еще и запечатала вход магией. Не то чтобы это сильно остановит светлого, ринься он за мной... Но хотя бы выбесит! И, лишь сделав несколько шагов по направлению к лестнице, я вспомнила о чемодане, который остался у светловолосого гада. Благословение меня побори! Да что же за ночь сегодня такая!

Пришлось вернуться. Дверь, не выдержав издевательств то вышибанием, то запечатыванием, то опять вышибанием, просто рухнула в проеме. И я увидела светлого, который все также стоял рядом со стеной, задумчиво потирая подбородок.

– Забыла забрать. – С этими словами я подхватила чемодан и, стараясь держать его так, словно тот ничего не весил, с независимым видом и прямой спиной, в полном молчании покинула комнату. Второй раз.

Правда, когда перешагивала через порог, мне показалось, что я услышала смешок. Сделала вид, что ничего не заметила. Мало ли какие приступы истерики случаются у светлых боевых магов, которым прокусывают губу!

А на лестнице обнаружилось, что у светлого я забыла еще и свою остроконечную шляпу... Ну и ырх с ней! Пусть блондинчик ею подавится.

Мимо дрыхнувшего тролля я проходила, уже не таясь. Плевать на осторожность, когда внутри меня клокочет гнев! Ну светлый... Решил меня проучить и припугнуть, когда понял, что я не оголтелая девица, решившая прыгнуть к нему в койку? Или просто решил поразвлечься, глядя на девичью панику. Ха!

Мы темные. У нас жизнь сама по себе уже стресс. Так что нам бояться особо уже нечего. Поэтому мы если и пугаемся, то буднично, без особого страха, что ли...

С такими мыслями я вышла на крыльцо и взглядом полководца оглядела уже погруженную в спящую негу территорию академии. Судя по тому, что несколько окон горело в здании, что, как близнец, было похоже на мужское общежитие, я прикинула, что мне, наверное, туда. И пошла.

По каштановой аллее, на которой были лишь я, тьма, тишина и тени прошедшего лета, а по-осеннему яркие звезды на небе шептались меж собой в ожидании двух молодых лун.

Осенняя ночь... еще не нагая и все еще пряная, густая и терпкая. Но уже укрывающая плечи легким ознобом. Она была южная и потому – бархатная, с привкусом солнечного тепла. Так, словно еще и не листопадень вовсе.

Это в родной Тайре кленовые листья уже окрасились охрой, багрянцем, золотом и начали опадать. И уже висело в воздухе ожидание кусачего ветра, поземки... И вся твоя суть, глядя

на пустеющие ветви, готовилась ко времени санного первопутка. А здесь... Смотри-ка... Даже кроны редеть не думают. Юг, чтоб его!

А вот когда я добралась до женского общежития, выяснилось, что тамошний охранник, в отличие от своего коллеги, бдел. И я битый удар колокола с ним препиралась. Дошло до угроз. Причем таких, от которых гоблин сел мимо стула. Я без тени сомнения заявила, что если он меня сейчас не пустит по-хорошему, то я скажу ректору утром, что стражник меня пустил. Причем не проверив даже проходной свиток. А до этого вообще спал на посту, пренебрегая обязанностями! Так, что можно было мимо него даже архидемона на веревочке протащить!

То ли я была весьма убедительна и напориста, то ли страж хотел спать, но, отсыпав мне всего-то дюжину пожеланий поскорее сдохнуть, гоблин махнул рукой: дескать, иди, рыжина языкатая, в свою комнату! Демон с тобой!

Ну я и пришла. К удивлению, дверь на этот раз ломать не пришлось. Она отворилась сама. Видимо, мое имя и отгиск ауры уже внесли в общий охранный контур академии. Это было приятно. А вот совершенно неприятным оказалось то, что кроватей в комнате стояло три. И на двух из них спали. На одной – даже похрапывая и дергая голой пяткой.

Я присела на край третьей постели. Осторожно так. А то вдруг опять сюрприз! Но, убедившись, что ложе свободно, вытянулась на нем от души и... тут же отрубилась.

Потру над моим ухом кто-то вопил. Вдохновенно и на одной ноте, настойчиво пытаюсь разбудить. В общем, рисковал жизнью так, будто уже умирал и ему это дело понравилось. Я, не открывая глаз, сотворила простенькую шугалку, какой обычно отпугивают назойливых мух, и запустила в сторону воплей. Те мгновенно прекратились, сменившись заиканием, топотом и хлопнувшей дверью.

А я, блаженно зевнув, перевернулась на другой бок в надежде еще немного подремать. Как же! По ощущениям только смежила веки, как раздался голос, от которого задрожали окна, стены и, судя по тональности, психика самого оравшего.

– Адептка Кейси Даркнайтс! К ректору! Срочно!

Тело отреагировало на команду быстрее заспанного мозга. Миг – и я была уже на ногах в помятом дорожном платье, с всклокоченными волосами, готовая сражаться, убивать, колдовать, притвориться трупом, перекупить дракона на лету, продать горящую хибару гномам по цене замка, выдернуть перо из жопы феникса... – в общем, что угодно в зависимости от ситуации. Потому как если в темной академии адепта вызывал к себе ректор, это означало одно – покой. Который будет весь твой. Причем вечный. Если не явишься на порог ректорского кабинета, пока горит лучина. Поэтому студиясы Трейгорской магистерии если что-то и делали в обход устава темной академии, то исключительно тихо. Даже если до основания взрывали башню восточного крыла... Ни один тогда не попался!

И, только вскочив, я поняла, что академия-то ныне светлая. Выдохнула. Расправила платье заклинанием, причесала шевелюру и пошла.

Проплутала по коридорам каких-то пол-удара колокола и предстала пред грозными глазами господина Морока Тумина (если верить табличке с именем на двери, в которую я только что вошла). Глава академии был уже в годах, с короткой и абсолютно белой бородой и идеальной выправкой, которая без слов говорила: предо мной бывший вояка.

– Объяснитесь, Даркнайтс! – без обиняков начал Тумин. – По какой причине вы, не успев прибыть в академию, бесчинствуете? Или думаете, раз прибыли по обмену, вам здесь все дозволено?

Я сглотнула, внешне показывая, как трепещу, раскаиваясь и сожалею. При этом про себя костерила вчерашнего светлого. Вот ведь фискал! У-у-у! Нажаловаться успел. А я-то всего лишь комнаты перепутала. И, подумаешь, дверь слегка вышибла. Что сразу кляузничать-то?

– А ваш доносчик не упомянул, что сам меня спровоцировал?! И, между прочим, покушался на мою девичью честь! – И ведь ни словом не соврала! Действительно намекал, приставал и даже целовал. А то, что я сама была поначалу не сильно против... Это уже детали.

Вот только от моего заявления у ректора дернулась щека. Но я была неумолима:

– Я могу поклясться в этом! – припечатала я.

– Раз готовы, госпожа ведьма, то клянитесь, – сквозь зубы, явно не веря ни одному моему слову, процедил ректор. И по его тону я поняла, что он был бы рад, чтобы слова зарока испепелили меня на месте и одной головной болью у него стало бы меньше.

А если что... Тумин бы на вопрос темной стороны об адептке по обмену просто отписался, дескать, девица Даркнайтс возврату не подлежит. Поскольку даже праха для погребальной урны от нее, нарушительницы клятвы, не осталось.

Я поморщилась. Все же есть в этом мире вещи вечные. И я не о вечной любви или дружбе: для них, мы, темные, считаем, жизнь слишком коротка. А вот для ненависти – самый раз. Ибо отомстил, передохнул, потом еще раз отомстил. И наконец контрольная вендетта в голову. Сплошное удовольствие. На такое века, отпущенного тебе Тьмой, точно хватит!

У детей Зари, полагаю, тоже была какая-то своя философия на этот счет. Вроде доблестной борьбы благородного света с противной тьмой. Или еще какая пафосная гадость, следуя которой можно стать героем (часто – посмертно).

Наверное, поэтому вражда между светлыми и темными неискоренима. Хотя ныне она и зажата в тиски мирных договоров меж нашими империями. И именно эти самые ограничения не давали сейчас ректору прибить меня, а мне – в ответ – от души его проклясть.

– Я не ведьма, а темная менталистка, – из вредности поправила я Тумина, заодно честно предупредив, чего от меня ждать. Неслыханная щедрость для темной! А затем пустила в его сторону волну расположения, притупляющую злость, а с ней и бдительность.

– Для меня ведьма – не ориентация дара, а уровень неприятностей, которые возможны от конкретной чародейки, – отчеканил ректор. – У вас он максимальный. Поэтому для меня вы ведьма. И если бы не приказ императора... – И он перебил сам себя, видимо поняв, что разоткровенничался. Хотя... ну что в этом такого? Подобное часто бывает, если рядом с тобой маг разума. Пусть даже и слабосилок. Ректор тоже догадался, откуда родом его словоохотливость, и резко сменил тему: – Клянитесь, раз сами вызвались, госпожа те-ле-пат-ка...

«И телепайте отсюда!» – он не сказал, но его тон столь непрозрачно намекнул, что никакого дара менталиста не нужно было, чтобы понять посыл.

– Клянусь, что ко мне приставали в стенах вашей академии! – я произнесла максимально широкую формулировку, а то мало ли... Зароки – та вещь, с которой аккуратность никогда не бывает излишней. Вдруг вчерашний светлый не адепт вовсе, а аспирант какой-нибудь. А ты ляпнешь, что приставал именно адепт... И гибни потом без всякой пользы для дела в пламени клятвопреступника.

Ректор испытующе на меня глянул. Мгновение. Второе... И в мою сторону прокатилась волна жиденького разочарования. Видимо, он не сильно рассчитывал, но все же слегка надеялся на то, что я лгу.

– Хор-р-рошо, – раздраженно побарабанил он пальцами по столешнице. – Разберемся. Если это была провокация со стороны других адептов или навет... Даркнайтс, знайте, я недолюбиваю таких, как вы, детей Мрака: мои предки отдали свои жизни, защищая Серебряный хребет от темных. Но гораздо больше я ненавижу ложь. И не потерплю ее ни от кого. И наказание обманщику вне зависимости от того, кем бы он ни оказался, будет одинаково суровым. А теперь – свободны.

Я уже подошла к двери, но все же не выдержала и, обернувшись, произнесла:

– Спасибо. – И, увидев вопрос в глазах Тумина, пояснила: – За то, что для вашей ненависти тьма и свет равны.

Я действительно была благодарна. Ведь ректор мог бы и не разобраться, а воспользовавшись предложением, просто выставить меня за порог академии. Наверняка в местном уставе нашелся бы пункт вроде «не вышибать двери темной магией». А если бы не было... дописали бы! В этом деле главное – желание. А Тумин не пожелал. Решил вникнуть...

На крыльцо я вышла в тот самый миг, когда прозвенел колокол, оповещающий о начале завтрака. И я влилась в тонкий нестройный ручеек адептов, решив, что его течение и приведет меня к столовой. Так оно и вышло. И я даже увидела Сьера и Вэрда, сидевших рядом с одинаково постными минами и смотревших на кашу в тарелках. На их лицах крупными литерами было написано, что они недавно встали. Причем не с постели, а в очередь за отвратительным настроением.

Увидев меня, кучерявый махнул, приглашая присоединиться к ним. Вэрд солидарно кивнул, дернув углом рта, но шрам, стягивавший его щеку, исказил ухмылку до гримасы. Но я и так поняла, что оба рады меня видеть. Ну, насколько могут быть рады темные, которые, вообще-то, по натуре одиночки. Но это если среди своих... А вот во вражеском лагере мы, не сговариваясь, предпочитали держаться вместе. В тихом, спокойном месте, которое находится максимально далеко от подвигов.

И когда я с подносом, на котором стояла тарелка с густой мясной кашей и взвар, с раздачи вернулась к парням, они синхронно подвинулись, давая мне место, чтобы присесть.

– Ну, как первое утро? – закинул удочку Сьер.

– Ты знаешь, я предпочел бы на заре слышать колокол побудки, а не твое имя, – надменно фыркнул Вэрд.

Я хотела ответить что-нибудь уничижительное, но... Увидев, как кучерявый придвигает к себе тарелку, в которой была внушительная горка каши, с сомнением уточнила:

– Сьер, ты прямо уверен, что все это съешь?

– А почему нет? – удивился он.

– Ну... как вариант – ты можешь лопнуть.

– А может, у него цель всей жизни – треснуть! – вмешался Вэрд. – И он к ней идет. А ты ему в этом ответственном деле мешаешь!

– Она фкуфная, – засунув ложку в рот, ответил кудрявый. – Вы просто ничего не понимаете.

– Угу, может, в каше я и не понимаю, – не остался в долгу меченый аристократ, – но кое в чем разбираюсь. Например, если поутру ректор требует к себе нашу Кей, значит, она уже успела что-то натворить.

А я в этот момент увидела моего вчерашнего знакомца и причину моего сегодняшнего randevu с ректором.

– Ты неправильно произносишь, Грей. – И, не сводя глаз с блондина, зловеще пообещала: – Не «натворить», а «натворю»... Через пару мгновений.

– Это из-за него? – мгновенно понял Сьер.

– Мы в деле, – плавно вставая со своего места, отозвался Вэрд.

– Только сначала я сама, – умерила пыл парней, прищурившись.

Подловила я блондинчика у лестницы и, не думая мелочиться, сграбастала магией за грудки, утянув под ступени.

– Ну ты и паразит! – выпалила я в ярости.

Хотела еще высказать много всего лестного. Столько, что на большую гору и маленький могильный курган хватило бы. Но мне не дали, перебив:

– Магию от меня убрала... – холодно, словно хотел заморозить одними словами, произнес тип и осекся, заметив масть чар, которые я применила, – ...темная? – закончил он и прищурил глаза.

И в следующий миг меня саму едва не отбросило к противоположенной стене от отката. Даже пришлось сделать пару шагов назад, чтобы устоять. А все потому, что мое плетение Мрака походя разорвал один эльфанутый... А у кого еще может быть надменное породистое лицо с прямым носом, острыми высокими скулами и глазами насыщенно-зеленого цвета, какой у людей почти не встретишь? А вот у перворожденных – запросто. Прибавить к этому еще и чуть заостренные уши, которые не бросались в глаза лишь по одной причине – были скрыты волосами, которые едва не касались широких мускулистых плеч. Нет, однозначно в типе, стоявшем передо мной, текла кровь перворожденных.

Только вот утренняя щетина, что пробивалась на волевом подбородке, темный (при светлой-то шевелюре!) разлет бровей да и в целом пусть подтянутое и жилистое, но не тонкокостное телосложение намекали, что белобрысый явно смесок. И скорее полукровка не из первого поколения, а из второго – кварталон. Немудрено, что в ночи я приняла его за чистокровного человека.

Но вот холодности и презрения, которые исходили сейчас от светловолосого, хватило бы на чистокровного потомка древних. На целую дюжину эльфов!

– У тебя есть ровно десять ударов сердца, чтобы объяснить, кто ты такая и что здесь делаешь, пока я тебя не убил, – отчеканил он.

И вроде бы даже атакующего аркана при этих словах в его руке не появилось. Но внутри было стойкое ощущение: этот гад белобрысый словами не разбрасывается. Разве что трупами врагов.

– Ты, сво... – набрала я в грудь побольше воздуха.

– Твое время истекает, ведьма, – невозмутимо перебил меня светлый паразит.

Я поперхнулась вдохом. И этот за ректором следом!

– Я тебе не ведьма! – в тихом бешенстве отчеканила я и, забыв об угрозе, сделала шаг вперед и ткнула ногтем в грудь белобрысого, оказавшуюся по ощущениям твердокаменной. Внутри все кипело от злости: кто тут перед кем оправдываться должен? Уж явно не темная, которую оболгали! – Я менталистка! По обмену сюда приехала. Вчера вечером! И всего-то комнаты перепутала. А ты тут же решил подработать вестником...

Светлый нахмурился и, сложив руки на груди, произнес:

– В смысле?

– В смысле, стучать ректору с утра пораньше – это твой фирменный стиль?

– А твой – врать и оскорблять? – Мою руку, ту самую, пальцем которой я ткнула в рубашку белобрысого типа, обхватила мужская ладонь. – Не советую прикасаться ко мне, дочь Тьмы.

– Не советую лгать обо мне, исчадь света, – в тон ответила я, пытаюсь вырвать запястье у адепта.

Куда там! Держал так, что единственное, что я могла вырвать, – это собственную кисть из сустава. Пришлось плюнуть и сделать вид, что так и задумано. И то, что меня держат, ничуть не смущает.

– Мне? Лгать Скале? Какой еще бред ты придумал?!

– А кому еще было на меня жаловаться? Я больше никого не выбесила, чтобы на меня клязничать...

– Ты же темная... Мало ли кого еще успела достать за эту ночь, – с циничной усмешкой, такой, при которой взгляд пронзает твой мозг холодом, ответил светлый.

Я прикрыла глаза. Не хочешь по-хорошему – будет по-моему!

Попыталась окупиться в его эмоции. И тут же ощутила, как под броней хладнокровия бьются волны чистой, неразбавленной ярости. Ничуть не уступавшей той, что клокотала у меня внутри. Вот только не было в светлом ни капли злорадства, торжества от свершенной мести.

Скорее уж праведный гнев оскорбленной чести. Как будто это и не он вовсе донес ректору... А что, если и вправду не он? Ну так, версия в порядке бреда? Но кто же?

Но если все же не он? Тогда, выходит, я слегка погорячилась... Ну как слегка... Довела светлого до состояния: «Спалю ведьму к инквизиторам безо всякого костра, одним взглядом!» И, судя по эмоциям эльфанутого, еще немного – и здесь будет чей-то труп! Чей-то мой...

Вот ведь... Хотела заставить одного надменного остроухого испугаться, а в итоге поняла, что у меня появились шикарные перспективы сделать себе отличную карьеру. Посмертную. Привидения при академии.

Выдохнула. Сглотнула и, медленно открыв глаза, сделала то, на что способна темная только в случае смертельной опасности...

Искренне извинилась!

– Прости, похоже, я была не права, – выдохнула – как в Бездну провалилась.

Мгновение. Второе. Третье. Кажется, замерло само время. Воздух загустел, а окружающие звуки канули в вечность. Почувствовала себя натянутой до предела струной. Я. Темная. Признавала свою вину. Вслух!

– Просишь прощения? – иронично изогнув бровь, уточнил светлый.

Я сглотнула, а кулаки непроизвольно сжались от злости. Вот ведь! И так через себя перешагнула, сделала почти невозможное, а он...

– А если дам? Что с ним будешь делать? – насмешливо поинтересовался эльфанутый.

– Сниму башмаки и буду бегать! Вприпрыжку. От переполняющей радости, – тоном, совершенно не соответствующим этой самой «радости», отозвалась я.

– Ты извиняешься. Но произносишь это без почтения... – и по тому, как он это сказал, я поняла: да этот паразит банально провоцировал. Меня! Темную!

Светлый тонко улыбнулся, словно поняв: я обо всем догадалась. И его слова, сказанные с пренебрежением, стали тому подтверждением:

– Вы, сумрачные, не думаете, а идете на поводу у эмоций.

– Мы просто ими живем. А вы, светлые, со своим холодным расчетом лишь существуете! – вспыхнула я. Все же извиняться – это явно не мое. И даже начинать не стоило. Зато я высказала все, что думаю: – Вы настолько разумны, логичны, правильны, что не способны возбудить. Только вымораживать! – И, забывшись, резко дернула руку на себя.

К удивлению, удалось высвободиться. То ли эльфанутый перестал держать столь крепко, то ли просто не ожидал. И я, воспользовавшись моментом, стремительно развернулась на каблуках. Так, что волосы, взмыв волной, наверняка хлестнули этого невыносимого типа по груди.

– Так, значит, вот как просят прощения темные. – Светлый взглянул на меня критически, словно определил мне цену – ломаную медьку, и закончил с намеком: – Тогда, пожалуй, лучшим из извинений станет, если ты не будешь попадаться мне на глаза. Я понятно выразился?

– Более чем! – фыркнула я.

Уходила гордо, но максимально быстро. Не то чтобы боялась пульсара в спину – откуда-то была уверенность, что этот не ударит, – скорее верх взяла многолетняя привычка. Ибо бегство – самый неожиданный аргумент в любом диспуте. А что? Тут даже возразить некому.

И я бы даже чувствовала себя победительницей, если бы меня не догнала... нет, не вспышка заклинания, а волна эмоций светлого. Превосходство. Уверенность. Раздражение... Понятные и объяснимые. Но мне почудилось еще что-то. Странное чувство с чуть вяжущим, терпким вкусом. Он был едва различим, но все же... Захотелось оглянуться, чтобы увидеть этого полукровку еще раз. И, возможно, по выражению лица попытаться прочесть, что именно я только что ощутила. Но я лишь сжала ладони так, что на коже отпечатались следы полумесяцев от ногтей.

А вот когда вышла в коридор и завернула за угол, то увидела картину, вызвавшую бы в другой момент даже умиление: Сьер и Вэрд стояли рядышком. У окна. Один держал на изго-

товку в раскрытой ладони чары. Судя по плетению – маскирующие. Второй – лопату. И где только ее успел раздобыть?

– Ну что, прячем труп? – с надеждой спросил Сьер, выразительно качнув череном заступа.

– Чей? – не поняла я.

– Ну, раз ты живая, то явно не твой, – резонно заметил Вэрд, не торопясь, впрочем, втягивать в ладонь заклинание.

– Этот светлый жив. Я слегка ошиблась.

– Насколько «слегка»? – подозрительно уточнил Сьер.

– Настолько, что пришлось извиняться, – призналась раздраженно.

– Знаешь, Кей, помнится, после твоей попытки даже не извиниться, а поговорить с одной ведьмой из клана Полночных та провела три седмицы в лазарете, а восточная стена общежития обвалилась, – нехоти напомнил Вэрд. – Поэтому мы со Сьером, как бы это сказать, слегка удивлены.

– Ну если вам так хочется покойников, то сами идите и убивайте! – процедила я, пытаюсь удержать себя в руках. И понимая: ни демона не выйдет! Вырвусь. Я себя знала.

Сьер на этот выпад расплылся в широкой улыбке.

– Кей, быть взбешенной сейчас – твое неприкосновенное право. И никто, слышишь, никто не может его у тебя отнять. Это право дано нам, сумеречным, самой Тьмой! Психуй, кричи, вздыхай, скрежещи зубами, бубни, закапывай врагов... Ни в чем себе не отказывай! – И он широко раскинул руки, так и не выпустив из правой лопаты. Потому пассаж про «закапывай» вышел уж очень выразительным.

А я... вместо того, чтобы яриться, лишь прикрыла глаза ладонью и помотала головой. Ну вот как на Сьера сердиться? У этого балагура просто уникальная способность переводить: любой разговор в шутку, через дорогу под белые ручки на тот свет врагов и нервные клетки демонов в чистую энергию. И все это – не переставая радушно скалить свои белые зубы.

– Пойдемте уже отсюда, – наконец выдохнула я.

Вот только не успела и шагу ступить, как по всей академии вновь разнесся голос ректора, которого (как я узнала позже) адепты за глаза величали исключительно Скалой. Господин Тумин желал видеть меня вновь. А еще Сьера и Вэрда в актовом зале. Ну и заодно всех светлых там же. Вот только в отличие от остальных наша троица удостоилась поименных приглашений. И это меня отчего-то не радовало.

Мы с парнями переглянулись. Делать нечего. Пошли. Причем хозяйственный Сьер – с лопатой наперевес. К слову, на нее весьма выразительно косился младшекурсник, когда мы уточняли дорогу до местного зала собраний. И я его понимала: с таким инвентарем куда логичнее узнавать путь к кладбищу.

Когда тщедушный паренек, выдав подробный маршрут, не отошел, а буквально отбежал от нас, я тихо предложила:

– Слушай, Эйслинг, а ты не мог бы спрятать свой заступ куда-нибудь? А? Я, конечно, понимаю, что ты сейчас без слов даешь понять: мы, темные, кого угодно уроем... Но, может, не будем столь буквальны?

Сьер хмыкнул с чувством превосходства. Но лопату в ближайшие кусты все же припрятал. А меня стало разбирать любопытство: откуда он ее вообще достал? Хотя... Хороший некромант всегда заступ найдет. А Сьер Эйслинг был не просто хорошим, а выдающимся магом смерти.

А наглецом и ехидной – еще большим. И умудрялся доводить даже демонов бездны до нервного срыва. Но сегодня он был на удивление немногословен. А Вэрд и вовсе в обычное-то время предпочитал не тратить слова попусту. Да и я не горела желанием поболтать. Поэтому

до зала мы добрались в молчании. Причем не сговариваясь шли плечом к плечу и в ногу. И выражение лиц, подозреваю, у нас тоже было одно на троих. Мраченькое.

Ждать начала собрания долго не пришлось. Едва колокол пробил восемь раз, ректор, экономя свое время и наши нервы, объявил, за каким ырхом, собственно, захотел нас всех лицезреть.

– Адепты! Академия Южного Предела всегда была одной из лучших в империи. Не только в столице, но и в этих стенах издавна постигали тонкости магии, дипломатии и военного и лекарского дела потомки величайших светлых родов. Наши выпускники первыми встречали тем... – он осекся и тут же исправился: – ...Песчаных и морских монстров на южных рубежах и охраняли пределы страны, следуя девизу академии: «Долг. Честь. Верность»...

Я усмехнулась. Мой внутренний пафосометр аж зашкалил. Лозунг был в исключительно светлом духе. Не то что у наших темных войск залповой противодраконьей обороны: «Сами не летаем и другим не дадим!» – гласил он. Вот! Коротко и по существу.

Меж тем ректор, которого, судя по угрюмому выражению лица, собственные слова ничуть не вдохновляли – но регламент-с! – быстренько свернул с помпезной вступительной части, смысл которой сводился к тому, что в этих стенах обучаются самые-пресамые элитные на всю голову маги. И кто же, кроме них, таких-растаких замечательных, выдюжит темных адептов, прибывших по обмену из Трейгорской магистерии.

– Поэтому, – подошел к сути ректор, оглядывая притихший зал зорким оком, – прошу их любить, жаловать и не пытаться... очернить. – Пауза во фразе Скалы была почти незаметной. Но вот отчего-то мне показалось, что сначала он хотел сказать «убить». Меж тем Морок Тумин без обиняков продолжил: – Они и так для этого достаточно темные! Также напоминаю, что боевую магию нельзя использовать вне занятий. При этом неважно, на кого направлено атакующее заклинание: на светлого чародея или на сумеречного! Будет нарушение – отчислю. Лично. И стану настаивать на запечатывании дара. Потому что маг, не способный контролировать свою силу, ее недостоин!

Да уж... Сурово тут. Лишиться дара из-за какой-нибудь подставы мне не хотелось. А то, что они будут, – как пить дать. Мы с Вэрдом и Сьером переглянулись, подумав об одном и том же.

Но ничего, прорвемся. Назад-то к темным все равно дороги нет. Что у меня, что у Эйслинга... Насчет аристократа не знаю, но если выслали с нами, значит, тоже что-то серьезное.

– Кей, – тихо произнес Вэрд и чуть поморщился, отчего шрам, стягивавший щеку, искажил черты его лица. – Предлагаю временное перемирие. Пока мы с тобой здесь, то не мстим друг другу...

– А мстим всем вокруг, – перебил его кучерявый, чем заставил Вэрда еще больше скривиться.

– Когда они начнут первыми, – закончила я.

– Идет, – согласился меченый.

– Договорились, – кивнул Сьер.

Я открыла рот, чтобы продолжить, но тут громкий голос ректора ударной волной прокатился по залу:

– Кейси Даркнайтс, Сьер Эйслинг и Вэрд Грэйном. Поднимитесь на сцену. – И пока мы шкандыбали к оной, Тумин отчеканил: – Попрошу запомнить, адепты, это наши *гости*... – выделил он последнее слово особо.

«А не учебное пособие для отработки боевых заклинаний», – так и вертелось на языке. Но я сдержалась. Все же ректор лучше меня знал собственных подчинен... в смысле адептов. И если посчитал, что нужно, чтобы они увидели и запомнили в лица студентов по обмену... Значит, надо.

– На этом пока все. Собрание окончено. Все свободны, – отчеканил Тумин и не преминул напомнить, что занятия начинаются через четверть удара колокола, и опоздавших ждут штрафы.

Знать, что именно это за штрафы – карцер или написание реферата, мне не хотелось, но... одно важное дело я не могла оставить незавершенным. И поспешила следом за собравшимся уходить ректором.

– Просите, господин Тумин, – окликнула я его, заставив остановиться и обернуться.

Подлетела к нему и, нацепив на лицо самую милую и очаровательную улыбку, спросила:

– Простите, но вы не могли бы уточнить, кто и как меня обидел?

У ректора дернулась щека. И я его даже понимала: все же утром адептка уверенно заявляла, что знает не только кто первым начал, но и что именно. Не прямым текстом, но... когда клянутся, обычно абсолютно уверены в своих словах. Потому как кара за ложь при произнесении зарока наступает мгновенно.

– До этого мига я считал, что вам это лучше известно, – прямо-таки военным тоном сурово произнес ректор.

– Я тоже так считала. Но оказалось, что у меня слегка неточные сведения...

Ректор прищурился, словно прикидывая: прибить ли меня, наплевав на приказ императора о программе обмена и на скандал, или у него еще наберется немного спокойствия, чтобы меня вынести хоть какое-то время.

И судя по тому, что я была все еще жива, ректор отыскал-таки у себя неприкосновенную значку терпения. Или просто решил: у детей Мрака логика отсутствует как атавизм и проще дать темным требуемое и не ломать свой мозг, пытаясь понять, что это было?

– На вас пожаловались ваши соседки по комнате. Заявили, что вы на них напали.

– Во сне? – вырвалось у меня. Из всего, что касается соседок, я запомнила лишь дрыгающую голую пятку.

– Нет. Наяву, – посуровел (хотя я думала, что дальше некуда) ректор. – По их словам, они успели уже встать с сигналом побудки, когда вы запустили в них сгустком черной магии...

Судя по всему, на моем лице что-то такое отразилось, потому как Тумин кашлянул:

– Напоминаю, Даркнайтс, что не только атакующие заклинания, но и проклятия, и *даже* благословения, вне занятий запрещены. Как и любое иное нанесение вреда другим адептам...

Та-а-ак, кажется, не я одна читала трактат знаменитой Вивьен Блэквуд о том, как можно отомстить добрым словом. А еще сотворить благое дело и удрать, пока тебя не начали горячо благодарить.

– И в мыслях подобного не было, – на честном глазу соврала я, запуская в сторону ректора волну расположения.

Увы, она ударилась о ментальный щит. И, словно напорвшись на скалу, стремительно схлынула. Кто-то принял к сведению наш утренний разговор и подготовился. Но навряд ли против Эйты такой заслон сработает... А ведь она тут скоро появится. Все же тяжело писать менталисту диплом без своего основного объекта исследования. А я планировала завершить работу! И защитить ее минимум на темный, но желательно на беспросветно-черный диплом. Вот только как бы предупредить об этом господина Тумина, чтобы он меня на радостях не придушил?

Глава 2

Мне, признаться, очень не хотелось бы, чтобы наш с ректором нынешний диалог превратился в мой личный некролог, а последняя глава дипломной стала эпитафией. Но, учитывая нынешнее уравновзбешенное состояние Скалы, заикнись я об Эйте, такой исход разговора оказался бы самым вероятным.

Ректор меня тут же закопал бы. Вместе с белочкой. И плевать, что под ногами сейчас два этажа перекрытий (каменных!) и подвалы. Его бы это не то что не остановило, даже не смутило. Прикопал бы, и все, – столько сдерживаемой силы и яростной злости сейчас исходило от Тумина. И эти эмоции буквально пропитывали воздух.

Я его откровенно раздражала. Тем, что являлась дочерью Мрака. А еще и тем, что была попытавшейся использовать на нем свой дар менталисткой.

К слову, телепатов даже сами темные не любят, что уж о светлых-то говорить. Благо мой дар среди детей Бездны очень редок, а у соседей я и вовсе не слышала упоминания об оном... Именно поэтому вчера вечером, перед заселением в общежитие, в ректорате здешней академии, глянув на мою специализацию, только хмыкнули. И, шлепнув зачарованной печатью по обменному свитку, распределили на факультет боевой магии. Дескать, тут год проучишься, а на защиту диплома вернешься к себе в Трейгор...

За лучшее в сложившейся ситуации было бы безмолвие с моей стороны. Вот только темные не умеют молчать. Разве что помалкивать. В чем разница? Помалкивают чаще всего с ехидным видом. Что я и сделала, решив сказать Скале об Эйте никогда-нибудь!

В смысле если удастся провести исследования без огласки – то «никогда», если попадусь – то «нибудь».

С этими мыслями я мило улыбнулась Скале. Тот явно что-то начал подозревать, потому как нахмурился, напомнив мне одного архидемона на практикуме по экзорцизму.

Помнится, я тогда вместо того, чтобы изгнать поселенца, выбив его из тела магическим хуком, начала вести с сущностью Мрака задушевную беседу. В смысле такую, за которую выходцу Бездны захотелось меня придушить. И под конец сеанса психоанализа желание это стало у рогатого столь велико, что он самоизгнался из несчастного смертного только лишь ради того, чтобы меня прикончить. Но не смог.

Я оказалась сногшибательным магом. В смысле сшибла демона с ног на полном ходу, еще и протащила арканом до пентаграммы, в которой и заперла. Так вот, этот выходец бездны точно так же на меня смотрел через силовой заслон. Хмуро, пытаюсь понять, как и где он со мной прокололся. К слову, потом он пару раз, когда я проваливалась в Бездну, пытался меня прикончить и отомстить. С фантазией так пытался. Я оценила. И как итог – мы стали не то чтобы приятелями, но хорошими и верными врагами, почище, чем иные – друзьями. И ценили друг друга. Потому как достойного противника еще попробуй найди.

– Что-то еще, адептка Даркнайтс? – напомнил о себе ректор.

Я лишь замотала головой.

– Тогда бегом на занятия. Здесь вам не Трейгор. Мы не терпим опозданий и пропусков!

Я намек поняла и, коротко попрощавшись, помчалась сначала в общежитие за вещами, а затем и на занятие, которое вот-вот должно было начаться. Увы, комната была пуста. Да и времени у меня на то, чтобы разобраться с соседками, пока не было. Но это не значило, что остыну и не буду мстить. Нет. Это лишь говорило о том, что моя вендетта будет более изощренной.

С холщовой торбой, перекинутой через плечо, я влетала в аудиторию ровно за миг до удара колокола. Пробежала взглядом по партам, выискивая свободное место, и чуть не выру-

галась. Вот скажите, как честной темной держать обещание «не попадаться на глаза» одному полукровке, если этот самый тип учится в одной с ней группе?

Правильно, делать вид, что она человек слова. Захотела – дала его под проценты, захотела – вернула с прибылью! А то и вовсе сделала вид, что ничего не говорила. Потому я с независимым видом прошла к парте, где еще было одно свободное место.

Сьер уже сидел у окна вместе с Вэрдом. Причем второй аккуратно так прятал сбитые костяшки. Хм... кого уже успел приласкать наш аристократ? Эйслинг тоже как-то слишком беззаботно улыбался. По опыту знала, что за этим его радужным оскалом могут таиться неприятности. Крупные. В основном – для окружающих.

– Обойдешься. Занято. Разве что в проходе место осталось, – буркнула мне вместо приветствия холеная девица, когда моя холщовая сумка опустилась рядом с ней на сиденье, и скинула со скамьи мою торбу.

Вот не открой адептка рта – сошла бы за благородную лэриссу: чуть вздернутый нос, изящно выгнутые брови, правильные черты лица... А вот умением утонченно хамить природа эту беляночку обделила. И хабалистая натура перечеркивала все преимущества внешности девицы. А еще и манеры...

Я посмотрела под ноги, на сумку, из которой вывалились свитки, и ухмыльнулась краем рта. Ну-ну...

Вся группа замерла в ожидании. А я, подняв взгляд, мазнула им по новым одноклассникам, заметила у одного из адептов, бугая с последней парты, расквашенный нос. Так... Похоже, вот о кого стесал кулак Вэрд... И судя по тому, что на парней светлые усиленно не обращали внимания, они сумели себя поставить. А теперь мой черед. Или я прогнусь, или меня прогнут.

– А почему бы и да? – на темный манер ответила я. Вопросила как можно более невинно, при этом растянув губы в приветливой улыбке. Даже Сьера переплюнула в демонстрации степени радушия у детей Мрака.

А сама же меж тем активировала заклинание, которое заискрилось и зазудело на кончиках пальцев, готовое сорваться в полет.

В следующее мгновение и стол, и скамья так резко дернулись в мою сторону, что на полу очутились не только моя сумка, но и сама дева. Она лишь своей пепельной шевелюрой успела в воздухе взмахнуть, как припечаталась об пол. И взвыла не хуже гарпии в период гона.

– Ах ты тварь! – перестав хватать ртом воздух, возопила она.

Я натурально оскорбилась. Хоть бы что-то новое уже! Ан нет! Ни капли фантазии... Правда, последний, кто меня так назвал, помнится, еще и крикнул самонадеянно: «Не догонишь!» Ну-ну...

– Это ты, милочка, похоже, еще настоящих тварей не видела. – Я чуть склонила голову. – Но я, так и быть, могу познакомить с отборными и прямо-таки фантастическими существами Мрака. Тебя на какой уровень Бездны для этого провалить?

– Угрожаешь? – рассерженной змеей зашипела белобрыся.

– Как можно? – Я была воплощением доброжелательности. – Лишь хочу помочь восполнить провалы в бестиологии. Сдается мне, этого предмета нет в здешней учебной программе, раз ты так плохо ориентируешься в вопросе, – закончила с притворным сочувствием.

– Ну все, дрянь, я тебя размажу на дуэли! – выкрикнула она, вскакивая на ноги. – Сегодня вечером жду на восточном ристалище!

И выразительно плюнула под ноги. Эх, жаль, магией не запустила, а вызвала на поединок. Последние, судя по реакции разом одобрительно загудевших одноклассников, тут не запрещены. А то нарвалась бы на штраф. Но, судя по всему, адепты академии Южного Предела чтители правила. А жаль!

– Тогда я выбираю оружие, – не поведя бровью, отозвалась я, хотя внутри екнуло. Все же я, мягко говоря, не являлась мастером прямых противостояний.

Вот только я была бы не темной, если бы даже собственный испуг не использовала себе же на пользу. Подхватила эмоцию усиливающейся тревоги, собрала ее, скрутила в тугой сгусток, который вылетел из моей груди, чтобы тут же впечататься в тело светлой.

Вот так. Немного уравнием шансы. Пусть сегодня боевой опыт идет рука об руку со страхом у этой белобрысой. А если удастся еще и поймать мое «оружие», то вообще будет тактическое превосходство.

– Что там выбирать? – спесиво фыркнула светлая с интонацией: «Ну и дура же ты, темная!» – В магических поединках оно только одно, и это... – договорить она не успела.

Хлопнула дверь, и в аудиторию пружинистым шагом вошел преподаватель.

Магистр окинул притихшую аудиторию взглядом, узрел меня, белобрысую и нашу парту, находившуюся в процессе миграции, быстро сориентировался в ситуации и вместо приветствия произнес:

– Адептка Самира Айден! В качестве штрафа за то, что не смогли отстоять свои территории, реферат по истории Шум-Вуйского кризиса.

Моя противница, словно рыба, выброшенная на берег, лишь беззвучно открыла от возмущения рот и тут же его захлопнула. Видимо, поняв, что любой звук будет расценен как попытка возразить, а значит, и отхватить еще какое-нибудь наказание.

У меня же в голове в мгновение ока пронеслось все, что знала о Шум-Вуйском кризисе, и я оценила намек преподавателя.

Ведь если историки сильно не врали, то четыре столетия назад едва не разразилась война между светлыми и темными. Это было противостояние политиков, дипломатов и военных. И просто стояние – двух флотилий, чьи корабли бросили якоря недалеко друг от друга в вольных водах.

Спор тогда был за Шум-Вэйские острова, которые принадлежали светлым, но находились в водах темных. Ну, наш Властелин и решил их отжа... в смысле мирно, без лишних трат из казны, присоединить.

В ход тогда пошли магия, шантаж, шпионаж, угрозы, дипломатия... Но все закончилось беременностью! Понесла единственная наследница рода Минис, того самого, которому и принадлежали эти острова. По версии светлых – девичьей наивностью и доверчивостью воспользовался один из послов. И ладно бы просто обесчестил. Нет! Он, как порядочная сволочь, еще и жениться успел!

Лэр Минис, беззаветно любивший свое единственное дитя, скрипя зубами, вынужденно признал брак дочери, чем снискал гнев светлого императора. Потому, не дожидаясь ареста, отец по-быстрому вписал острова Шум-Вуй в приданое девицы и тут же на оные земли и отплыл.

Это была одна из самых позорных страниц для истории дипломатии светлых. И пусть потом они пытались оспорить законность захвата земель, утверждая, что брак вынужденный, а лэр Минис и вовсе заочно осужденный преступник, но... плевать темные на это хотели. Особенно один бывший посол, оказавшийся на редкость любящим и прямо-таки для темных нетипично верным семьянином.

Не знаю, в курсе ли тех событий была белобрысая Самира, или у нее имелась иная версия случившегося, но посмотрела она на меня очень выразительно. Словно решила разом отомстить и за себя, и за то, что вынуждена писать штрафной реферат, и за отобранные хитростью острова, вокруг которых до сих пор шли споры. Дескать, там вотчина пиратов, с которыми не могут справиться сами темные, а их светлые друзья готовы в этом бескорыстно помочь... Только дайте высадиться на берег – и сразу... подсобим!

А пока Самира испепеляла меня взглядом. Я же и не думала не то что вспыхнуть – даже покраснеть, преподаватель обратился уже ко мне:

– Я магистр Гаральд Ильв. А вы адептка Кейси Даркнайтс, полагаю? – полувопросительно уточнил он.

Пришлось согласно кивнуть.

– А вам в качестве наказания...

Он говорил, а я прямо представила, как в голове преподавателя мелькают карточки с названиями «отработка в столовой», «мытьё полов», «расчистка копыт кэльпи»... Так сказать, темным все самое элитно-черное, в том числе и работу! Вот только я не предполагала, что самое мрачное и беспросветное в здешней академии – это преподавательское чувство юмора.

– ...помощь адептке Айден в подготовке реферата. Так что информацию в свитках будете искать вместе. И писать тоже. Я за этим прослежу. А теперь верните парту туда, где взяли, и начинаем лекцию. Тема сегодняшнего заня...

Магистра прервал протяжный скрип на одной ноте. Это мы со светлой, не сговариваясь, толкнули парту обратно. Магией. Но слегка с разным вектором.

На места мы сели в оглушающей тишине и в звенящей ненависти, которая витала в воздухе.

– ...занятия, – нарушил воцарившееся молчание лектор, невозмутимо продолжив: – Восстание Хеллвильской нежити.

Его голосу вторил стук по доске зачарованного грифеля, выводящего название лекции. И мы все старательно заскрипели перьями.

Магистр Гарольд Ильв оказался лектором удивительным во всех отношениях. И дело тут даже не во внешности. Хотя и она была примечательной: волосы даже не рыжего, а огненного оттенка, заплетенные в длинную косу, по которой пробегали сполохи пламени, и красные глаза с вертикальным зрачком, чешуйки на скулах... Я никогда до этого не видела саламандр и поначалу даже засомневалась, не дракон ли это в полуобороте?

Вот только кожаные огнеупорные перчатки с раструбами на руках преподавателя намекали на то, что все же нет, это не дракон. Крылатым обычно не нужны такие меры предосторожности. А вот к саламандрам прикасаться могут далеко не все и не долго. И если останется шрам от такого ожога, его не свести даже самому искусному лекарю.

Но гораздо интереснее оказалась метода преподавания магистра. Если коротко ее описать, то... каждый адепт должен быть либо поощрен, либо наказан, но лучше сразу и то и другое. Поэтому от пристального магистерского ока не укрылся никто. И ничто. В том числе и фингал на здоровяке, которому тоже назначили отработку. И громилу с формулировкой «за негибкость ума» отправили тренировать гибкость тела, уворачиваясь от клыков и когтей обитателей bestiaria при чистке клеток этих тварей.

Вэрд, быстро сообразив, натянул на костяшки пальцев край рукава рубашки. А лекция меж тем продолжалась. И даже перемежалась вопросами со стороны преподавателя, что давало нашим пальцам отдохнуть, а мозгам – напрячься. Я сидела тихо. Не то чтобы в голове моей по теме восстания нежити гулял ветер... Но скажем так: в вопросах умертвий я была скорее практиком, чем теоретиком. Если что, то при помощи Сьера могла и стажировку по восставшим мертвякам организовать. Но светлые в вопросах теории явно знали больше.

Поэтому я лишь внимательно слушала. И ответы, и лекцию, оказавшуюся на удивление интересной. И основная заслуга в том была преподавателя. Помнится, в Трейгоре я на истории магии засыпала под бубнеж магистра Рухуса. Да старик и сам порой придремывал на лекциях, умудряясь меж посапываниями сонно надиктовывать даты сражений, цитируя целые абзацы из учебника.

Даже пожалела, что раздался набат колокола, оповещающая об окончании занятия. Магистр Ильв попрощался и покинул аудиторию, и следом за ним ринулись адепты.

Я тоже подхватила свиток, запихнула в холщовую торбу перо, закрутила чернильницу и влилась в поток студиозусов. Вот только у порога аудитории кто-то толкнул меня в спину, а потом я почувствовала, как чиркнуло заклинание. Рассекающее, как поняла мигом позже. Потому как из порезанной сумки на пол высыпались свитки.

Я выругалась и от злости сделала то, что вообще-то приличные менталисты себе не позволяют. Но я сегодня была зла и плевать хотела на приличия. Потому я выплеснула эмоции в ближний круг. Тех, кто оказался в паре локтей от меня, тут же окунуло в не самые приятные ощущения. И они инстинктивно отшатнулись.

А я, залатав сумку магией, начала собирать листы и свитки. Эмпатическая волна рассеялась за мгновения, но светлые так и продолжали обтекать меня.

В принципе, сама виновата. Заслушалась историей Шумерлинских топей и потеряла бдительность. А ведь подобной мелкой подлости стоило ждать. А вот чего ждать не стоило – это помощи. Тем более, от светлых. Но парень, присевший рядом со мной, без слов начал споро собирать свитки и передал мне их мне.

– Держи.

Он протянул их мне, чуть заметно улыбнувшись.

– Спасибо. Но разве ты не должен вредить идейному врагу? В смысле мне? – без обиняков спросила я.

– Лучший способ навредить неприятелю – это заключить с ним мир на выгодных для тебя условиях, – уже широко усмехнулся он.

– Я так понимаю, передо мной будущий дипломат? – Я вернула усмешку, вставая.

Следом за мной поднялся и светлый. Он был высоким. Поэтому, стоя близко, пришлось вскинуть голову. Нетипично темные для сына зари волосы, собранные в короткий хвост, нос с горбинкой, жесткий, без стеснения оценивающий прищур... Не знай я, что передо мной светлый, могла бы и усомниться: а не темный ли он северянин?

– Скорее тот, кто желает слегка обогатиться, – не стал юлить собеседник. – Ну и да, дипломат.

– Обогатиться? – Я поправила сумку на плече.

На заклинании должна продержаться до вечера, а там, если останусь живой после поединка, нужно будет ее зашить. Все же чары в плане латок – вещь ненадежная и коварная: всегда норовят истончиться в самый неподходящий момент.

– Ну да, – ничтоже сумняшеся кивнул светлый. – Вечером же дуэль. И наверняка будут делать ставки. Вот я и хочу узнать: какой ты противник...

– Непредсказуемый, – честно призналась я, глядя на ушлого студиозуса.

– Хм... Значит, ты и вовсе можешь не прийти? – уточнил светлый и, вспомнив о правилах приличия, представился и протянул руку: – Кстати, меня зовут Олав. Олав Локир.

Пришлось ответить взаимной любезностью:

– Кейси Даркнайтс. – С этими словами пожала предложенную пятерню. На всякий случай, правда, приготовив при этом отражающее заклинание. А то мало ли: шибанет стазисом при контакте, и стой, как самая умная, посреди аудитории до второго пришествия в оную адептов.

– Я знаю, – с чувством превосходства отозвался он.

Но я следующей же фразой сбила самоуверенность со светлого.

– А что до дуэли... Могу не прийти я... А может – и Самира.

– Чтобы Искра не пришла? Да ни за что! – произнес и, увидев мою приподнятую бровь, осекся. – Или может? – спросил у меня.

Я лишь невинно пожала плечами.

– Ну ты, темная... – то ли удивленно, то ли восхищенно протянул он.

– Каков вопрос, таков и ответ. И, кстати, не много ли этих самых вопросов?

– Для организатора сегодняшних ставок? – наивно удивился светлый. – Не думаю.

Вот жук! Я хмыкнула. Похоже, и среди светлых есть нормальные люди и нелюди, с кем можно договориться.

Правда, осуществить сей же миг задуманное не удалось: в аудиторию начали входить адепты из другой группы. Да и нам нужно было спешить на практикум по магической защите.

Вот только когда я заходила в тренировочный зал, то спиной почувствовала взгляд. Обернулась, безошибочно определив его направление, и увидела эльфа. Тот стоял у стены, скрестив руки на груди. Мрачный, как грозовая туча.

А меж тем солнце, не иначе как наплевав на хмурюю мину адепта, всюю радостно бликовало от его лысых макушки. И та выглядела столь белой, что напоминала первый снежок... Хм, Снежок... Я ехидно улыбнулась, глядя в глаза полукровке. А затем, не дожидаясь ответа, следом за Олавом поспешила занять свободное место перед мишенью.

Преподаватель был уже тут. Он стоял посреди зала, расставив ноги на ширине плеч и оглядывая студиозусов единственным глазом. Второй скрывала черная повязка. Абсолютно лысый череп. Магистр был невысоким и жилистым, как ремень.

– В следующий раз не опаздываем! – отчеканил... а она. Только по голосу я поняла: занятие будет вести не магистр, а чародейка!

И невольно окинула ее фигуру еще раз новым, уважительным взглядом. Если эту лэриссу назначили вести занятия по магической защите, то она точно ведьма! И плевать, что светлая. Ведьма. И точка. Потому как не всякий матерый боевой маг способен скрутить в бараний рог толпу адептов-оболтусов. Так, чтобы те не только подчинялись приказам, но и... прониклись предметом!

А судя по тому, как сейчас вся группа пристально следила за каждым вздохом одноглазой, все маги к выпускному курсу не только прониклись осознанием и важностью предмета, но и суровостью магессы, которая его преподает.

Вспомнила нашего преподавателя по боевым чарам, которого за глаза в академии звали Кувалда! Так я ему даже в прыжке до плеча не доставала. Сплошная гора мышц. Такой демона в бараний рог скрутит безо всякой магии. Хотя и дар у него был под стать фигуре... Выдающийся, одним словом. И я помнила, как он нас гонял на своих занятиях. С них мы приползали такими, что искренне завидовали зомби.

И если на третьем курсе у меня, как адептки, выбравшей распределение «теория чар», изнуряющие тренировки на полигоне закончились, то Сьер с Вэрдом месили носом полигон до самого демонова обмена.

И сейчас, глядя на лысую макушку наставницы, я нутром чуяла: эта хоть внешне на Кувалду ничем не похожа, но по характеру... они оба одной Бездны демоны. И гонять меня тут будут и в хвост, и в рога. Если не больше. Ибо это мужик может пожалеть рыжую малахольную девицу. А от лэриissy пощады не жди!

И, придя к таким выводам, я мысленно взвыла. А взгляд чародейки пробежал по рядам солда... студентов и остановился на мне.

– Темная, – скорее уточнила, нежели спросила она тоном, в котором был намек: «Мы с тобой, случаем, ни на каком костре не встречались?»

Я ответила ей прямым взглядом с вызовом: «Да! И кажется, я вас там не дожгла». И по мимолетно скользнувшей усмешке на губах магессы я поняла: работаем. Если не уьем друг друга сразу, то обязательно работаем.

Вслух же сказала иное. Причем произнесла это до зубовного скрежета нейтральным тоном:

– Кейси Даркнайтс, адептка по обмену из Трейгора.

– Дар и уровень? – без обиняков задала она следующий вопрос.

– Третий уровень. Темная менталистка.

И если при первых словах по залу прокатились смешки, то при последних наступила гробовая, слегка бранная тишина, которой лучше всего подходило восклицание: «Вот арх!» И

в мою сторону тут же стрельнули несколько раздраженных взглядов светлых. Я, как истинная темная, от этой бомбардировки уклонилась и напустила на себя гордый и независимый вид.

Впрочем, когда одноклассники узнали, что Вэрд – черный заклинатель теней, а у Сьера десятый, высший уровень некроманта, то возмущенно фыркнула даже преподаватель. «Какого хрунта мне этих темных подсунули?!» – она, конечно, не сказала вслух, но так выразительно посмотрела, что лучше бы выругалась.

– Что ж, – обращаясь к нам, темным, произнесла наставница, – меня можете называть Норин Ллойд. И на ближайший год я стану вашим ночным кошмаром.

Судя по тому, как захмыкали адепты, госпожа Ллойд уже была ужасом, причем не из сновидений, а весьма реальным, коллективным, приходящим строго по расписанию и требующим жертв, которых по ошибке именовали адептами.

И за глаза наставницу называли не иначе как Коса. Не знаю, имелась ли при этом в виду речная отмель или прическа, а может, и вовсе рабочий инструмент госпожи Хель. Тот самый, которым Смерть собирает свою кровавую жатву... но факт оставался фактом. Коса. И все тут.

Но это было потом, а пока...

– Отрабатываем сегодня атакующий аркан Мирнорин, – отчеканила преподаватель. И голос ее был при этом столь сух, что безо всякого заклинания обезвоживания мог превратить свежий труп в мумию за пару мгновений.

Но адепты, в отличие от мертвяков, оказались ребятами покрепче. И даже не вспотели. Лишь пристально следили за Ллойд и тем, как она вычерчивает прямо в воздухе круг силы, поясняя, в какие точки нужно влить энергию, как выстроить векторы для максимально эффективного удара...

А когда с теорией, которая заняла добрую четверть удара колокола, было покончено, наставница продемонстрировала то, как аркан применяют в бою. Я и глазом моргнуть не успела, как в воздухе взвилась огненная плеть и рассекла надвое одну из мишеней.

– Приступаем к отработке! – отчеканила Ллойд и сама направилась к Сьеру.

Ну да, маг десятого уровня, да еще и темный... Если у него что-то пойдет не так, то лучше к этому «не так» преподавателю быть поближе, чтобы трупов было поменьше.

Я же осталась предоставленной сама себе и попробовала повторить плетение. То, что оно являлось детищем исключительно светлых магов, было понятно еще при объяснении, но... на практике все оказалось гораздо хуже. Непривычная комбинация, какая-то абсолютно непонятная логика построения... Да у меня, в конце концов, рука была набита на совершенно другие пассы! И вообще, я теоретик. Вот!

Глянула украдкой на Вэрда, потом на Сьера. Первый упрямо хмурился. И пусть у аристократа аркан так и норовил вырваться из рук, как с привязи кэльпи, почувствовавший открытую воду по весне, но все же темный справился с заклинанием! Сумел его хотя бы сотворить. Правда, подозреваю, при этом влил в плетение сил втрое больше положенного, но все же.

У Эйлинга дела были чуть получше. Все же сильный дар позволял не экономить на магии, и структурная сетка вышла почти ровной.

А вот я со своим низким уровнем... Но если уж назвался адептом по обмену, учись светлой магии, пусть она у тебя и чернильного оттенка.

Первый мой аркан сдудся с комариным писком под ехидные смешки соседей. Второй, пульсируя все больше надувающейся пиявкой, лопнул. На семнадцатый раз я, как творческая, то бишь готовая натворить и вытворить все что угодно для достижения цели, личность, плюнула и заменила часть классического светлого плетения на темную составляющую. В теории все должно было работать.

На практике, как оказалось, тоже. Вышло даже лучше. Взятая из прабабкиных гримуаров формула (родовая, о которой и многие темные-то не знали!) запустила спин эй-джи, а затем и бис в противоход. Раскручиваясь вокруг своей оси в разные стороны, элементы оснований

сработали в резонансе, что усилило всю конструкцию и, следовательно, уменьшало энергозатраты мага, увеличив разрушающую силу атакующего плетения. Оно получилось даже лучше, чем исходное. Я на миг залюбовалась. Если бы светлые использовали этот вариант...

А потом подумала: и хорошо, что не использовали! Нам, детям мрака, незачем, чтобы у противника было хорошее оружие. В том числе и атакующие чары. Так что... сейчас по быстренькому сделаю один выстрел в мишень, мне засчитают занятие – и все! Только нужно сосредоточиться, отпуская аркан, чтобы он попал прямехонько в цель...

И тут Сьер, замахнувшись, бросил свои чары в мишень. Раздался грохот, заставивший всех разом вздрогнуть. Стену, в которую врезалась не устоявшая на креплении мишень, особенно. Кладка пошла трещинами. А я... потеряла на миг концентрацию.

Слетевший с моих пальцев мощный аркан, петляя по уникальной и неповторимой траектории пьяного зайца, отрикошетил от стены, оставив в каменной кладке вмятину, потом от потолка, размозжив одну из балок перекрытия, и устремился к тучному адепту, который стоял в дюжине локтей от меня.

– Твою ж!.. – успел выкрикнуть тот и выставить кривенький щит. Заслон, в котором было столько дыр, что заклинание отразилось лишь чудом. От удара парень покачнулся, но, походя сдав зачет по фигурному шатанию, все же устоял.

А отзеркаленный аркан, вновь поменяв траекторию, полетел прямиком в лицо какой-то девице. Та единственное, что успела, – это как следует обвизжать несущуюся на нее опасность и сжаться в комок. Я, пытаясь призвать обратно собственную магию, представила, как от дурехи сейчас останется запеченное место, и заорала:

– Ложись!

И в этот момент на пути смертельной магии оказался Снежок. Как он успел пролететь за миг с десятков локтей, обогнав, казалось, само время, ума не приложу. Но он поймал открытой ладонью плетение так, словно это было летевшее яблоко. Вот только при этом его рука пылала факелом от пальцев до локтя.

Аркан, который светлый крепко сжал, взвился пойманной гадюкой, зашипел, а потом опал темной плетью. Я наблюдала заворуженно за тем, как съезживается мое заклинание, превращаясь в черный жгут. А когда подняла голову чуть выше...

Есть взгляд, в котором можно утонуть. Так вот, у Снежка сейчас был такой, в котором можно утопить. С гарантией. Чтоб одна ненавистная рыжая околела, наглоталась студеной воды и камнем пошла на дно.

– Даркнайтс!

Голос преподавателя зазвенел в кристальной тишине зала, заставив меня обернуться. И я увидела, как ко мне широким, размашистым, исключительно мужским шагом приближается наставница.

– Объясните, что это было?

– Атакующий аркан Мирнорин.

– Я знаю, как выглядит Мирнорин! – прошипела она гадюкой. – И это точно не он.

Она по пути подобрала то, что осталось от моих чар, и теперь с интересом изучала.

Я же поняла одно: грядут, чеканя шаг, неприятности. И чтобы их минимизировать, стоит выглядеть раскаявшейся. Но вот пакость: хоть и старалась смотреть на наставницу, изображая искреннее сожаление и вставляя: «Сама не знаю как...», «Откуда такое мощное? Понятия не имею! У меня только третий уровень дара!» – почему-то нет-нет да и косилась в сторону. Туда, где, повиснув на шее у Снежка, его истово благодарила за спасение русоволосая девица.

Она так активно демонстрировала свое «спасибо», что хотелось посоветовать адептке делать это чуть тише. А то мне за нее стыдно стало. Ну правда, я впервые видела, как можно строить глазки прямо из декольте. Вот как это делают из-за края веера – лицезрела, из кустов

тоже. Да моя кухня даже из замочной скважины умудрилась флиртовать, когда в одной встретились два взгляда: ее и симпатичного некроманта.

Но чтобы заигрывать вот та-а-ак, как эта лэрисса? Грозась утопить в глубоком вырезе своей рубашки не только взгляд Снежка, но и его всего целиком... А этот с-с... светлый, чуть наклонив голову, вальяжно изучал и девичью акваторию в целом, и конкретно буйки.

– Даркнайтс, и все же меня интересует, какие из классических оснований вы заменили? – наставница допытывалась у меня с настырностью льерны, учуявшей добычу.

– Да ничего, – щедро добавив в голос растерянности, отозвалась я и развела руками, хлопая ресницами так активно, что еще немного – и взлечу.

– И какое именно из «ничего»? – напирала на меня наставница, явно не купившись на мою игру.

Мне, в свою очередь, расставаться с семейными наработками не хотелось. Я же планировала просто показать эффектный аркан и получить зачет за занятие. Ллойд мазнула бы взглядом по мишени и пошла инспектировать других студиозусов. И даже не узнала бы, что в ее заклинании что-то поменяли... Но из-за досадной случайности я сейчас лихорадочно сообщала, что из общих, универсальных заклинаний подойдет в качестве костыля и обеспечит максимально похожий эффект.

Пауза затягивалась, я успела почувствовать, как вспотела моя подкорочка, и... Решение отказывалось находиться! И все тут! Ибо подозреваю, что ученые светлые умы, корпевшие над доведением атакующего аркана до совершенства, перепробовали множество комбинаций, которые были известны. Известны им.

А что, если просто запутать? Взять формулу этажей так в двадцать, к ней присоединить еще парочку и... опрокинуть с получившейся верхотуры наставницу? И я лихорадочно начала вспоминать самые зубодробительные из общемагических уравнений.

– Даркнайтс, не пытайтесь казаться глупой. У вас для этого слишком умный взгляд.

От такого откровения я чуть не зашипела злой мантикорой, узревшей волкодлака. Проклолась! И как по-идиотски!

– А мне тренер всегда говорил, что у меня ветер в голове, – из чистого упрямства возразила я.

– Ветер? Значит, у вас полно свежих мыслей, – ничуть не растерялась наставница.

Я вздохнула: деваться некуда. И тяготно, в лучших традициях поговорки: «Тоном зануды гундостит истина» – начала уводить Ллойд – матерого мага-практика – в дебри теории. Столь дремучие, что пролезть через них могли только гибкие адептские мозги. А вот крепкие и заостренные профессорские – легко поломаться.

Вот только первой из строя вышла не преподаватель, а крыша. Перебитая балка выразительно затрещала и... Я вскинула голову и увидела, как зазмеилась по дереву трещина.

Наставница молниеносным движением вскинула руку и запустила в потолок укрепляющим заклинанием, а затем отчеканила:

– На сегодня занятие закончено. Свободны.

Я уже было обрадовалась, но...

– А адептка Даркнайтс пройдет со мной. К ректору.

Я лишь обреченно простонала и возвела очи к потолку, искренне пожалев, что крыша рушилась так медленно. Нет чтобы бац – и мы в лазарете. Особенно Снежок со своей девицей. И не надо отвечать на вопросы.

Но увы... Пришлось в напряженном молчании идти по уже знакомому коридору к дубовой двери. Оную я бы с радостью век не вспоминала. Но кто же мне даст!

Ллойд вошла к ректору с деликатностью тарана, проломившего замковые ворота. Ее даже змеища-секретарша, шипевшая, щерившая клыки и готовая того и гляди плюнуть ядом, – не

смогла задержать. Наставница лишь посмотрела на частично чешуйчатую лэриссу, взглядом пообещав завязать той хвост узлом, и... И, собственно, перешагнула через него.

Глава академии Южного Предела печалился. Основательно и с самоотдачей. Перед ним высилась кipa отчетов. А во взгляде ректора, которым он окидывал эти бумажные горы, сквозило неприкрытое желание накрыться каким-нибудь свитком подлиннее и тихо ползти в сторону погоста.

Но это было лишь до того мига, как ректор узрел меня. Он дернул глазом недоверчиво, но весьма емко спросил:

– Опять?

Я лишь вздохнула. «Опять» – это некромантам на практике могилы копать, а я – всего лишь «снова».

– Ну что на этот раз? Даркнайтс развалила восточную башню академии? – спросил Тумин, и не подозревая, насколько близок к истине.

А затем он потер висок и, как мне показалось, с некоторой даже радостью оторвался от документов, кинув перед собой лист, на котором крупными литерами было выведено: «Отчетная смета на месяц санного первопутка на закупку репы в столовую».

Эх, Кейси Даркнайтс, до чего ты докатилась! Спасашь светлых! Да еще от таких тяжелых мук, как проверка финансовых ведомостей.

А вот Ллойд поступила как истинная темная и не дала Мороку Тумину насладиться мгновением радости, безапелляционно заявив:

– Господин ректор, она фиктивная адептка! – отчеканила Ллойд тоном, каким обычно обличают наушников и шпионов. А затем положила перед ректором остатки от моего аркана, погруженные в магическую заморозку.

Это была часть остова, сейчас больше всего напоминавшая туманный сгусток, внутри которого все же можно было рассмотреть векторы силы. А в одном из узлов плетения даже замер на полубороте вращения узел с неправильным, резонировавшим спином. И вот все это – внутри абсолютно прозрачного куба стазиса.

– Простите? – Похоже, Морок удивился ничуть не меньше моего такому заявлению. И с интересом стал рассматривать «подношение».

– Кейси Даркнайтс минимум аспирантка. Но скорее всего – магистр первой ступени. Ее знания значительно превышают университетскую программу, – пояснила преподаватель. – И у меня вопрос: что она забыла в этих стенах?

– Свой диплом! – не выдержала я, но Ллойд и ректор проигнорировали мой крик души.

– А поподробнее? – Тумин чуть подался вперед, облокотившись на стол и уперев подбородок в руку.

И Ллойд рассказала ему о случившемся. Подробно. И о нетипично сильном аркане у меня, третьеуровневой магички. И о том, что заклинание было слегка странным на вид. И (самое поразительное!) даже мое описание формулы почти дословно пересказала! А под конец наставница добавила, как о сущей мелочи:

– Да, на занятии от рикошета аркана еще крыша поехала.

– У кого?

– У зала для отработки заклинаний.

– Второй раз за месяц? – тоном «как же это все меня достало!» возмутился ректор. А потом прикрыл глаза. Вдохнул, выдохнул и...

– Даркнайтс, а теперь ваша версия случившегося? – Он указал взглядом на остатки аркана и добавил: – Но, говоря, взвешивайте каждое слово, потому как от ответа будет зависеть, останетесь ли вы в этих стенах.

И я призадумалась: стоит ли попробовать скормить ректору лапшу, приготовленную по коронному рецепту темных? Когда сначала кипяتيش собеседнику мозг, а потом с милой улыб-

кой развешиваешь макароны по чужим ушам. И вот что-то подсказывало, что не стоит. Так и до обвинения в шпионаже недолго. А за ним – возврат на родину и блокировка дара.

– Про формулы... я просто хотела вас запутать. А что до уровня знаний. Я же теоретик... – призналась преподавателю. – А на самом деле использовала часть родового плетения.

– Какого? – тут же сделала стойку Ллойд. Давя. Вынуждая раскрыть секрет.

И я почувствовала исходящую от одноглазой волну азарта и ожидания. Она была яркой, плотной и... Наставница была не единственной, кто в этом кабинете испытывал подобные чувства. Усилием воли призвала свой дар и постаралась считать эмоции ректора. И пусть тот укрылся за отражающим щитом... Но отголоски смогла услышать. И меня поразило то, что вместе с раздражением Тумин испытывал интерес. Причем острый. И да, тоже ждал...

Сейчас Тумин и Ллойд были похожи. Не внешне. Эмоционально. Будто сработавшаяся пара законников. Плохая и хороший. Как на допросе. Или... это и был допрос, на котором меня пытались расколоть! Напугать высылкой, развести, как сопливую ведьмочку-сеголетку.

Я оценила. И подход. И изощренность. Изящная психологическая партия в исключительно темном духе. Слово и не уезжала из родного Трейгора!

Пусть вокруг были светлые маги, но... не сильно-то они и отличались от нас, темных. Методами – уж точно. Вот мастью дара – да. Ну еще внешне... Дети Зари были по большей части светлокожими блондинами. В отличие от сынов и дочерей Мрака, которые в основном щеголяли с шевелюрами оттенков ночи. А вот рыжие, такие, как я, рождались по обе стороны хребта. И этим пользовались разведки обеих империй, посылая шпионов. Рыжих среди агентов, по слухам, было больше всего.

Не учуяла бы эмоции Ллойд, купилась бы на эту игру точно!

– Извините, но это семейная тайна, – твердо ответила я, зная, что сейчас меня еще раз попробуют продавить и...

Главное – прогнуться, но не сломаться, не показать, что меня страшит возвращение в Трейгор. Потому что, пока светлым это неизвестно, я в относительной безопасности.

– И все же... – предприняла еще одну попытку Ллойд.

– Я уже говорила, что в силу особенностей уровня дара я не могла создать аркан. Поэтому пришлось использовать замену на родовые плетения.

– Но вы так не хотели раскрывать семейную тайну, что решили запудрить мне мозги? – подытожила за меня Ллойд.

– А вы поступили бы иначе? – Я посмотрела наставнице прямо в глаз. – Открыли бы походя семейный секрет? Или предпочли бы позорно провалиться в первый же день?

Удар сердца. Второй. Третий.

И в гудящей, как пчелиный рой, тишине раздалось ее:

– Так же.

Ллойд усмехнулась. Вот только момент испортила сумка. Именно в это время скрепляющее заклинание распалось и разрез разошелся. Несколько свитков упало на пол. Пришлось опускаться на колени и собирать их. А потом по новой наскоро латать дыру. И когда я наконец закончила, наставница добавила:

– Даркнайтс, возвращаясь к сегодняшнему случаю: это был первый и последний раз, когда мы с тобой выясняли отношения. Я не терплю лжи и споров. И вообще, у меня с адептами договорные отношения.

– В смысле они всегда и все договаривают? – догадалась я и по тому, как сверкнул единственный глаз наставницы, поняла: угадала.

– А если не хочешь откровений, то не используй того, о чем не готова рассказать.

Я про себя облегченно выдохнула: этот раунд закончился ничьей. А я получила урок: нельзя недооценивать хитрость светлых.

– Свободна, – отпустил меня ректор.

И я с радостью поспешила покинуть кабинет.

Приемная оказалась пуста. Я и смогла выдохнуть уже открыто. Едва не попалась! Ведь расскажи я об одном заклинании, не успею моргнуть глазом, как из меня выпотрошат все секреты! И плевать, что менталистка здесь я вообще-то, а не светлые.

Я тихо шагнула прочь, но в коридоре начала копаться в сумке, пытаюсь найти лист с расписанием, чтобы узнать, какие еще занятия есть сегодня. И... льерну мне в печенки! Неужели я выронила его в кабинете ректора, когда порвалась в очередной раз сумка, и не заметила? Все же вроде сложила...

Ничего, сейчас вернусь, постучу и заберу. План, гениальный в своей задумке, при реализации споткнулся о первый же пункт. Постучать. Потому как то, что я услышала, было намного интереснее любых расписаний:

– Думаешь, темная солгала? – раздался из-за неплотно прикрытой двери голос Ллойд. Без меня, в неформальной обстановке они перешли на «ты».

Укрывающий полог вышел у меня сам собой. Я замерла, обратившись в слух. Речь-то явно шла обо мне.

– На этот раз? Навряд ли.

– Почему?

– Она теоретик... А у них обширные знания.

– И мизерные умения! – возразила преподаватель. – А у девчонки навыки отличные. Из нее вышел бы неплохой боевой маг. Находчивый, смелый, гордый, защищающий свои принципы...

– И наглый, – добавил ректор. – Прямо как ты, Норин, в молодости.

– Не была бы такой, при зачистке в Алжирских пустошах не выжила бы, – отбрила она. Они замолчали. Надолго.

– Ты так вцепилась в темную... – наконец задумчиво обмолвился ректор.

– Этот ее аркан... Знаешь, если бы у моего отряда в той пустоши был не классический Мирнорин, а вот такой, как у этой рыжей, то в пустошах не полегла бы половина моего отряда. Разрушительная сила заклинания при небольшом потенциале мага...

Дробь, словно кто-то в задумчивости постучал пальцами по столешнице, и голос ректора:

– Знаешь, а эта идея с обменом, может, не такая и дрянная? Хотя, чувствую, главной боли эта троица темных мне добавит. И расходов тоже. – Видимо, при последних словах ректор припомнил порушенную крышу.

– Их стоило бы распределить по разным дланям, – хмыкнула Ллойд. – Тогда урона будет меньше.

– Но чаще, – тут же ввернул Тумин. – Но раз уж ты подняла эту тему – тебе и решать вопрос. Вместе с куратором их группы.

– Нет, Морок, каким ты был в студенческие годы, таким и остался, – возмущенно прищелкнула языком преподаватель.

– Неотразимым?

– Невыносимым, – поправила Ллойд, со смешком добавив: – Тебя даже степные кочевники вынести из походной палатки, почти оглушенного, не смогли.

– Ты мне долго тот случай с выездной практики припоминать будешь.

– Нет, не долго, – в голосе Ллойд послышался смешок, – всего лишь всю жизнь и лет триста посмертия.

А я слушала их и понимала: да ну его, этот листок с расписанием. Лучше уйду-ка я потихому, пока еще в силах поднять груз свалившихся на меня знаний.

Глава 3

Ну и денек! Не успела проснуться, как сразу начала жить. Да так стремительно, что сама за собой слегка не поспеваю. А ведь еще не вечер... В каком бы тихом, уютном склепе отдохнуть и укрыться, чтобы до дуэли при таких-то скоростях дотянуть? А ведь надо еще поймать мое оружие...

Вообще-то на магических поединках возможно использовать собственно магию. И только ее. С собой на ристалище запрещено проносить арбалеты, мечи, драконов в истинной ипостаси, плюющихся огнем... Целый список!

Его составители попытались ничего не упустить и, конечно же, упустили. Среди запрещенного не упоминали Эйту. Хотя ну кто в здравом уме притащит с собой белочку? Правильно, тот, кто пишет по ней диплом! Потому что пункт первый при теме «Способы сопротивления безумию магически одаренных существ» – это поймать пушистый объект исследования. То бишь Эйту.

Потому на алтарь обряда призыва одной пушистой я принесла в жертву не одну женскую истерику. Благо все они были не мои! И вот сейчас мне нужно было добыть еще один психоз.

Удар колокола, ознаменовавший обеденный перерыв, застал меня за размышлениями: кого бы выбесить по-быстрому ради Эйты? И мысли как-то сами собой перетекли с вещей злободневных и мелочных на неизменные и извечные: чаяния мои стали исключительно гастрономического характера. Потому как завтрак из-за одного эльфанутого я прервала, не успев толком перекусить. Оттого на лекции мне хотелось есть. А вот на практикуме – уже нет. Только жрать!

Потому я плюнула на грандиозные планы по вооружению и направилась в столовую. Дуэли дуэлями, а есть нужно вовремя! Там же и встретилась со Сьером и Вэрдом, узнав, что занятие по целительству отменили и на сегодня мы свободны. Все это парни мне выдали, пока мы стояли на раздаче. Я же поделилась частью услышанного, рассказав о каких-то дланях, в которые нас собрались отрядить.

– Выясню, что это за пятерни такие, – коротко кивнув, заверил Сьер. Причем сделал это столь уверенно, что я поняла: точно добудет информацию. Даже если тот, у кого он будет спрашивать, и понятия до этого не имел о местных дланях.

Мы еще перекинулись парой слов, а вот когда получили тарелки с чем-то однородным, густым и кроваво-красным, то синхронно озадаченно замолчали.

– Что это? – уточнил у повара кучерявый.

– Тинделя из калины, – тоном «ну и темнота же дремучая эти адепты!» буркнул гном.

Он был одного роста с Вэрдом. И такой аномалии могло быть лишь одно объяснение – табурет. Обычно горники доходили даже мне, невысокой, лишь до плеча. А вот подставка могла добавить пару локтей высоты повару, а с ними и очень-очень много единиц заносчивой гордости.

Последняя сочилась в каждом звуке фразы, которую он нам выплюнул:

– Чего встали, как будто за вами очереди нет? Шевелитесь!

Пришлось идти дальше. Благо на второе была более привычная еда – каша со шкварками. А вот когда мы сели за стол и я попробовала таинственную тинделю... Что ж, на вкус она оказалась вполне недурна. Настолько, что я увлеклась. И лишь после того, как я ополовинила тарелку, в голову мне пришла гениальная идея! Как все проверить с пользой для дела и истерикой для тела. Благо польза – моя, а истерика – чужая.

Разделавшись с кашей и махнув на прощание рукой парням, я поднялась из-за стола и пошла на второй круг по добыче тиндели. В смысле опять встала в очередь на раздачу.

Повар при виде меня недовольно качнул головой так, что с оной едва не сверзился внушительный белый колпак, и, прищурившись, уточнил:

– Вернулась?

– Зло всегда возвращается! – ничуть не смутилась я и широко, исключительно по-темному, улыбнулась.

Тиндели мне таки дали. Причем самую большую миску. Видимо, из расчета, чтобы зло либо подавилось, либо утонуло, но так или иначе издохло. Я едва дотащила добычу до своей комнаты и очень обрадовалась, когда оказалось, что та пуста.

Моих соседок не было. Я коварно усмехнулась, припомнив утренний разговор с ректором. Что ж, наушницы... Мы, темные, никогда не обижаемся! Мы делаем выводы и сразу планируем мечь. И я засучила рукава, приступив к напольной живописи. Вывела пентаграмму призыва мелом, расставила свечи, навесила запирающее заклинание на дверь, выбрала из своего гардероба белую нижнюю рубашку по принципу «какую не жалко» и, облачившись в нее, приступила к гримировке.

Вот только ждать соседок пришлось долго. Целый удар колокола на полу пролежала в одном тонком батистовом безобразии. Аж подмерзать начала и пожалела, что на мне нет шерстяных носков и панталон с начесом. Но оно того стоило! Когда девицы вошли в комнату, уже укрытую вечерними сумерками, то сразу не разглядели антуража. А вот узрев наконец труп рыжей девицы, лежавшей в пентаграмме в одной ночной сорочке и облитой кровью...

Я думала: от визга стекла в окнах полопаются. Адепки верещали так вдохновенно, словно ни разу мертвяка не видели. Ну такого, который зовет загробным голосом, вставая из пентаграммы и обещая отомстить... А еще ловко уворачивается от одних пульсаров, а другие и вовсе отражает (спасибо экранирующему браслету-амулету на запястье).

Соседки попытались рвануть вон, но дверь, запечатанная заклинанием, и не подумала отвориться. Я чувствовала их страх. Он был шквалистым, бившим наотмашь.

И я, потянувшись к своему дару, подхватила эту волну ужаса, приподняла ее, скрутив пенным буруном, и, придав ускорения, толкнула обратно к соседкам. Это были их собственные чувства, не навязанные. Просто усиленные в несколько раз. Те самые, которые сжимают сердце, закрывают разум от доводов логики, перекрывают кислород, застят глаза... И хочется лишь одного – предаться панике. Причем не просто паниковать, а исключительно по направлению к выходу.

Их эмоции нарастали. Становились все более концентрированными и... Есть! Достигли того порога, перешагнув который я могла бы постучаться в дверь к Эйте.

Раскрыла вытянутую руку и начала собирать страх светлых. Он тянулся от спин ломившихся в запертую дверь девиц видимыми только мне нитями, которые свивались в кудель. А та все быстрее вращалась на моей ладони, превращаясь в гигантский клубок. И когда он достиг нужных размеров, я обрезала связи.

В этот же миг дверь распахнулась и соседки вывалились в коридор, а затем тут же навалились с той стороны створки. Не удивлюсь, если они для верности еще и запечатали ее заклинанием.

А я приготовилась ждать. Потому как могла поспорить на свой любимый алхимический котелок, что сейчас эти две магички помчатся к ректору. Жаловаться. Опять.

Интересно, что они скажут ему на этот раз? Что по общежитию носится беспризорный труп темной? И попросят ректора его поискать. А сами пока посидят в засаде. В какой-нибудь безопасной засаде с толстой дубовой дверью, обшитой листами зачарованного металла, в компании теплого чайка, плюшек – и подальше от академии.

Об этом я раздумывала, пока, удерживая одной рукой эмоциональный кокон, второй ловко доставала из так и не разобранный чемодан с вещами зачарованную колбу. А затем стало не до размышлений. Слишком ответственной была процедура.

Зубами выдернула притертую пробку и аккуратно, стараясь не расплескать ни капли квинтэссенции страха, начала медленно загонять его в склянку. Закончив, удовлетворенно хмыкнула и заткнула горловину.

Глядя на то, как за стеклом беснуется белесая дымка паники, выдохнула: получилось!

За разум этих двоих я не опасалась. Нельзя сойти с ума, когда того почти нет. Да и нервная встряска была для них хоть яркой, но непродолжительной.

К слову, самая грандиозная истерика, эмоции которой я собирала, случилась от мыши. Полгода назад полевка каким-то чудом оказалась под ногами моего соседа по парте. Как он орал! Я, как менталистка, аж восхитилась.

Оказалось, что темный, который был выше меня на полторы головы, шире в плечах раза три и способен безо всякой магии тянуть в одиночку повозку на посрамление лошадям, боялся пискух. Трупов не боялся, а вот мышей – да.

Я тряхнула головой, отогнав воспоминания. Ностальгировать буду потом. А сейчас нужно быстро прибраться, пока по коридорам на бис не прогремело мое имя в исполнении Морока Тумина. Переделалась, помыла пол, стерев с него и пентаграмму, и щедро разлитую тинделю, имитировавшую кровь. Избавилась от всех улик и еще раз вернулась к своему чемодану. К встрече надо подготовиться как следует. И это я не о randevu с Тумином.

Достала бутылек с эликсиром и опрокинула в себя его содержимое. Горькая жидкость прокатилась по горлу, казалось, разъедая его изнутри, и упала в желудок.

– Какая же гадость! – крикнула я, поморщившись. – В следующий раз буду варить на обычном огне, а не алхимическом.

Такой зарок я давала себе каждый раз и... вновь готовила на жар-камне. Потому что так быстрее!

Противный эликсир я вынуждена была пить с самого детства. Один глоток в седмицу. А все потому, что моя мета проснулась слишком рано. В три года вместо обычных дюжины. И дар оказался сильным.

Ребенок-телепат, который читает мысли. И не только читает, но может еще диктовать свою волю, навязывать ее окружающим, сам не понимая, что творит. Что может быть опаснее?

Ведь в таком возрасте слишком рано еще обучать ментальным практикам по контролю сознания: дитя просто не поймет, что от него хотят. А всем вокруг держать поднятыми щиты, а слугам носить защищающие сознание амулеты, которые в любой момент могут выйти из строя, если будет пси-атака посильнее...

И мама приняла решение – частично заблокировать мой дар. Третий уровень вместо девятого.

Из-за этих ограничений моя мета – лучистый кристалл – до сих пор не превратилась в полноценную. Все также блуждала по телу, напоминая отжившую цветную татуировку. Правда, блеклую из-за зелья.

Но я была благодарна маме за такое решение. Потому как одаренные маги слишком ценны, чтобы оставлять их без пристального надзора. И последний не только со стороны преподавателей. Тайной канцелярии менталист, способный читать мысли, очень бы пригодился. А это – седьмой уровень. Восьмой – способность к полноценной телепатической беседе. Говорят, у Темного Властелина высший, десятый.

А мне и с третьим неплохо. И за столько лет, что я пила эликсир, мое тело уже настолько привыкло к ограничениям, что, подозреваю, даже не прими я больше ни глотка, уровень дара не поднимется.

Это как бинтовать девочке ноги с детства, чтобы ступня была миниатюрной и напоминала распускающийся цветок лилии. Когда же малышка превратится в девушку и снимет ленты, ее ноги так и останутся миниатюрными. Кости, за долгие годы привыкшие к одному положению, не выпрямятся. Они на всю жизнь останутся деформированными.

То же самое и с магией.

Но я все равно предпочитала не рисковать и, отправляясь к светлым, прихватила бутылек с привычно противной жидкостью.

Вынырнула из размышлений и критически осмотрела идеально чистую комнату. Побарабанила пальцами по спинке кровати.

Время шло. Скандал запаздывал.

Из-за двери доносились лишь привычные, обыденные звуки: шум шагов, отголоски разговоров. Но где же громогласное «Даркнайтс!»? Стало даже слегка обидно. Я тут старалась... И?

Спустя четверть удара колокола ректор в лучших традициях демонолога вместо призыва темных сил провалился... в смысле явился в Бездну сам. Точнее – явился в мою комнату. Без стука открыл дверь, перешагнув порог и...

– А где труп Даркнайтс?! – возмутился он. – Почему она... живая?

Мне же показалось, что вместо заминки, которая на миг возникла в словах Тумина, должно было прозвучать слово «еще».

И мы с главой академии уставились друг на друга. В его взгляде читалось: «Опять?» Я отвечала недоумением: «О чем вы?»

А что? Хочешь доказать, что тебя оболгали, – организуй еще пару «ложных вызовов». И все. После них словам доносчиков уже веры не будет. Так что...

Тумин стоял недалеко от входа. За его спиной топтались две моих соседки.

– Адептки Карен Той, Линси Пафин, объяснитесь, – приказал ректор, наполовину развернувшись к девицам.

– Она мертвой была! – обвинительно тыча в меня пальцем, начала пухленькая невысокая девица, поморщив свой высокомерно вздернутый нос.

– Чушь! – фыркнула я. – С того света живым еще никто не возвращался!

– Сожалею, Пафин, но Даркнайтс права. – Ректор сложил руки на груди. – Как ни старайся, но из зомби человека не сделаешь, – он произнес это таким тоном, как будто не раз пытался. Лично.

«Так, значит, эта сдобная плюшечка, у которой щеки по бокам свисают, – Линси Пафин», – сделала я мысленную заметку.

– Ни на что не намекаю, но это второе обвинение в мой адрес за день, с которым, попрошу заметить, реальность не согласна, – скучающим тоном произнесла я, глянув на ногти, словно любовалась новеньким маникюром. Увы, ни маникюра, ни совести у меня не было.

Ректор с шумом выдохнул. Вслух он ничего не сказал, но я чувствовала, как от него исходит раздражение. И приготовилась услышать что-то в духе: «Как же вы меня достали! Больше без настоящего трупа не беспокоить!» – но я недооценила выдержку Тумина. Он лишь прищурился и произнес:

– Светлые славятся своими честностью, открытостью и радушием... – начал ректор, а меня так и тянуло уточнить, не имеет ли глава академии в виду радушно открытую крышку гроба для одной темной? Но сдержалась. А глава академии меж тем продолжил: – Поэтому я жду от вас, Карен, Линдси, что вы проявите их в полной мере.

– А расселение?... – В голосе второй соседки – русоволосой симпатиченькой светлой, которая могла похвастаться весьма привлекательными для мужского глаза формами, – разочарование можно было черпать ведрами.

Ректор ничего не ответил, но та-а-ак посмотрел... От подобных взглядов гербарии могут засохнуть оптом, не то что какие-то девичьи надежды увянуть.

Ушел Тумин в полном молчании. А мы вчетвером остались: я, двое светлых и наша с ними взаимная ненависть, от которой буквально искрился воздух.

В общем, обстановка, про которую темные говорят: не всем порой суждено дожить до рассвета.

Я, прищурившись, посмотрела на соседок. Злилась ли при этом на них? Конечно, нет! Но мысль о том, чтобы сделать этих светлых еще и просветленными (до мудрой седины на всю голову), меня прямо-таки манила. Особенно снежная шевелюра подойдет пышке-зазнайке, которая гордо задирает свой нос, как будто была минимум наследница престола, узревшая чернь в моем лице.

– Мы этого так не оставим! – наконец разорвала тишину шипящим от злости голосом русоволосая красотка и воинственно шагнула вперед, тряхнув локонами. Как там ее ректор назвал? Карен, кажется.

К слову, девица весьма выгодно смотрелась на фоне невысокой сдобной подружки. И что-то мне подсказывало, она сама прекрасно это знала и умело работала на данном контрасте. Ведь даже сейчас, угрожая мне, не задумываясь, Карен встала в выгодной позе. Так, чтобы ее грудь казалась максимально соблазнительной, а талия тонкой. Еще и волосы откинула, чтобы те упали волной на плечо. Позерша.

А это, в свою очередь, наводило на мысль, что не так она и уверена в собственной неотразимости... Что ж, учтем-с на будущее...

– Конечно. Ни в коем случае не оставляйте! А то, когда мы, темные, рядом, все что угодно может пропасть. Даже ложные обвинения, – все так же с напускной скукой начала я. – И ты потом бегай, ищи их по всему погосту, в могилы к зомби заглядывай...

– К-к-как ложные?! – возмутилась толстушка.

– Какие еще могилы? – вторила ей русоволосая.

– Обыкновенные. В которых дети Мрака обычно хоронят тех, кто не знает о правиле трех «П», – я решила сначала ответить Кейси, чтобы слегка сбить с русоволосой спесь.

– Что за правило? – спросила она ожидаемо. Еще и плечом дернула недовольно так. Дескать, что за чушь ты несешь?

– Поняла. Простила. Похоронила, – пояснила я и добавила с намеком: – К слову, хочу заметить, что я зла на вас, дорогие соседки, уже не держу. – И мило улыбнулась.

Светлые как-то разом сбледнули с лица и даже матом слегка покрылись. Правда, пока беззвучным. Прониклись, видимо, родимые. Осознали до конца, с кем им предстоит делить комнату. А может, просто судорожно пытались понять, какое чернословие я уже успела на них навесить, что они не почувствовали даже.

Я же про себя усмехнулась: жизнь темных – это игра в карты одновременно и с демонами Бездны, и с кромешниками, что живут в глубинах наших собственных душ. Потому мы всегда готовы к блефу. И если уж лжем, то исключительно профессионально, а не по-дилетантски. Как-никак опыт пальцем не раздавишь.

Потому-то прозвучавшим словам светлые поверили. И взирали сейчас на меня со смесью суеверного ужаса и ненависти. А я решила воспользоваться ситуацией и забить последний гвоздь в крышку гроба наших с девицами добрососедских отношений.

– Кстати, после этого, – я выразительно обвела взглядом идеально прибранную комнату, – любые ваши обвинения будут восприниматься как ложные. – Я мило улыбнулась и пояснила: – Ведь вы два раза наушничали на меня ректору. И в обоих случаях мне удалось убедить Тумина, что ваши нападки – плод богатой фантазии, которую питает ненависть к нам, темным, – закончила столь сладким тоном, что его можно было класть в чай вместо сахара.

Увы, мне достались любительницы горького, которые от моих слов мигом скривились. А я, видя такую реакцию, не смогла сдержать улыбку. Все же милые у меня соседки. А темному, как говорится, хороших светлых и обидеть приятно.

– Тварь! – выкрикнула толстушка, сжав кулаки.

Сейчас она больше всего напоминала поросенка. Визгливого. Решительно настроенного, но безобид...

Арх подери эту психованную девку! Я едва успела уклониться от ее пульсара. Про безобидную беру свои слова назад. На стене, аккурат в том месте, которое еще миг назад было за моей спиной, ныне красовалось черное пятно копоти, змеившееся трещинами штукатурки.

– Отчисление? Или еще пару раз пальнешь, чтобы я могла требовать сразу запечатывания дара? – старалась говорить холодно и отстраненно, не показывая того, что сама испугалась. Сердце колотилось безумным арестантом, который, казалось, еще немного – и совершит побег из грудной клетки, просто проломив прутья ребер.

Но я сжала зубы. Это война. И эмоции на ней были непростительной слабостью. Так что плевать на страх. К демонам сомнения. Этот раунд будет за мной. И точка. Да, я оказалась одна против двоих. Да, они на своей территории. Но если я сейчас уступлю, значит, будут пытаться продавить меня и дальше. И не только соседки. Все светлые. Вся, архи ее дери, академия!

– Это я тебя сейчас запечатаю! Каждое сказанное слово заставлю обратно проглотить! – взревела толстушка, и... в ее руке оказался огненный аркан.

– Сожги ее, Линдси! – подначила свою подружку русоволосая, впрочем, сама не вступая в поединок.

Аркан взвился в воздухе. Я едва успела увернуться. Так что хлыст пламени просвистел рядом с моим боком, шелкнув о стену. Задень он меня – тело обожгло бы болью. Не убило, но... до сегодняшней дуэли я бы точно не дошла.

Заклинание кнута было простое и действенное. Вот только имелся у него один недостаток, из-за которого его использовали исключительно на нежити, а не в бою с разумным противником. Оно питалось напрямую от источника силы мага.

Я зло усмехнулась. И когда толстушка второй раз замахнулась, то направила в ладони свою тьму и... Огненная плеть полетела прямо в меня. Успела прогнуться, когда аркан просвистел надо мной. Миг, когда языки пламени едва не лизнули мои скулы, превратился в вечность. И рука, окутанная чернотой, схватила аркан. А потом по нему же я направила уже свою силу.

Все произошло быстро. Настолько, что светлая сразу не поняла, почему ее заклинание вдруг полыхнуло всеми оттенками мрака. Моя сила пробежала по связующему нас с толстушкой плетению и ударила в нее так, что она взвыла.

Заклинание тут же рассыпалось. Зато взревела сигнальная тревога. А за ней в нашу комнату ворвалась целая толпа. Возглавляла ее дежурная по этажу. Но, сдастся, еще немного – и примчатся преподаватели.

А я чувствовала себя опустошенной и... счастливой. Потому как смогла не нарушить устава! Не использовала атакующих заклинаний, проклятий и даже благословений против адептов академии! Все, как завещал ректор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.